

ПРИБАВЛЕНИЕ

къ

ДУХОВНОМУ ВѢСТИНИКУ

ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА.

15-го іюня

№ 12-й

1903 года.

СЛОВО

въ день священнааго коронованія Ихъ Императорскіхъ Величествъ 14 мая 1903 г.

*Вознесохъ избраннаю отъ людей Моихъ; еле-
емъ святымъ Моя помазахъ его. И истина
Моя и милость Моя съ нынъ, и о именнѣ Моеемъ
вознесется рогъ его. Той призоветъ мя: отецъ
Мой еси Ты, Богъ Мой и заступникъ спасенія
Моего. (Пс. 88; 20, 21, 25, 27).*

Немного лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, когда нашъ Царь, какъ бы во исполненіе приведенныхъ словъ царя-псалмопѣвца, въ своей древней столицѣ, посреди Своего народа, во имя Божіе пріялъ помазаніе на царство и отдалъ Себя и народъ Свой Богу, Его заступничеству и спасенію, Его иетинѣ и милости.

Живо у всѣхъ нась въ памяти это священное торжество Россіи, и видимо, живо оно, глубоко запечатлѣлось оно и въ сердцѣ Царя. За эти немногіе годы, протекшіе послѣ коронаціи, уже два раза Государь являлся въ Москву для царственнаго богомоленія; здѣсь возгрѣвалъ Онъ въ сердцѣ Своемъ святые помыслы и чувствованія, святая вѣрованія и моленія,—все, чѣмъ охвачена была душа Его въ ту минуту, когда отъ Бога, а не отъ людей, принималъ Онъ царственную державу, и отъ Бога выслушивалъ велѣнія о великому православно-христіанскомъ народѣ, врученномъ Его царственному попеченію.

Съ Царемъ вмѣстѣ во время Его пребыванія въ Москвѣ и вѣрноподданые вновь переживали тѣ думы, чувства и моленія о Царѣ, которыя тѣсни-

лись въ душахъ и сердцахъ въ день помазанія Его на царство. Еще недавно переживали мы эти чувствованія; еще не смолкли въ храмахъ тѣ дивныя пѣсни церковныя, пѣсни воскресенія, которыя предназначаты были въ Москвѣ, въ сердцѣ Россіи, въ личномъ присутствіи Царя, окруженнаго народомъ, и продлились эти пѣсни до самаго дня памяти Его коронаціи.

При такихъ обстоятельствахъ, нынѣшнее празднество становится болѣе, чѣмъ когда-либо, знаменательнымъ; память царскаго коронованія является особенно живою и властно будитъ въ душѣ пережитыя когда то мысли и чувства по поводу этого события.

Ни въ одномъ народѣ, кромѣ русскаго, не сохранилось въ такой торжественности, въ такомъ блескѣ, и,—скажемъ самое главное,—въ такой полнотѣ смысла и значенія помазаніе царей на царство. Въ томъ видѣ, какъ оно совершается въ Россіи, въ этомъ обиліи молитвъ, въ несказанномъ подъемѣ народной вѣры и всенароднаго благоговѣнія, отъ него вѣрь не только благочестными преданіями цвѣтущей поры христіанства, не только духомъ православной Церкви вселенской въ Византіи и ея благочестивыхъ автократоровъ, начиная отъ равноапостольнаго Константина, но и духомъ сѣй библейской древности, съ ея богооткровеннымъ пророчествомъ; и мнится, елей царскаго помазанія изливается и донынѣ на Царей напихъ изъ того благословленнаго рога, изъ которого нѣкогда Давидъ, царь по сердцу Божію, пріялъ помазаніе отъ святого посреди братьевъ своихъ. И ношающееся Духъ Господень надъ Давидомъ отъ того дне и потомъ (1 Цар. XVI, 11—13).

Несомнѣнно, только близорукость, невѣжество или тенденціозность могутъ упускать изъ виду тѣсную связь, всегда существовавшую и существующую между государственными и общественными учрежденіями народовъ и ихъ религіозными вѣрованіями.

И несомнѣнно же, глубокій смыслъ и важное значеніе царскаго помазанія въ Россіи обусловливаются ея православiemъ и ея самодержавiemъ. Оттого и сохранился въ этомъ торжествѣ духъ библейской древности и завѣты цвѣтушихъ вѣковъ христіанства, его святыхъ отцовъ и учителей,—оттого, что въ мірѣ одна Россія православна и одна Россія самодержавна.

Не станемъ говорить подробнѣ о государственномъ значеніи самодержавія для нашего отечества, съ его особенной исторіей, географическимъ положеніемъ, огромнымъ пространствомъ, разнообразiemъ климатическихъ условій, этнографическимъ составомъ, разноплеменнымъ, разнокультурнымъ, разновѣрнымъ, съ его государственными границами, инородческими окраинами, съ его положеніемъ по отношенію къ народамъ Европы и Азіи, съ его расовыми славянскими особенностями, съ его міровыми задачами и міровымъ призваніемъ и проч. Здѣсь каждая мысль требуетъ особаго обсужденія, которое увлекло бы насъ слишкомъ далеко, да это и не входитъ прямо и непосредственно въ кругъ проповѣднаго церковнаго слова.

Но есть въ священномъ помазаніи православныхъ Царей ^{стягами,} тѣснѣйшимъ образомъ связанная съ тѣмъ, что называется религіозною и христіанскою идеей. Ясно, что если міръ не случайно произошелъ и не безъмысленно живеть, если онъ управляется Промысломъ, то Промыслъ Бога воздвигаетъ въ немъ и царей, избирая потребнаго царя народу въ то или другое время его существованія. Эта мысль общерелигіозная прежде всего и исповѣдуется Церковью въ священномъ помазаніи царей. Въ христіанствѣ эта мысль еще болѣе расширяется и углубляется и пріобрѣтается иное, міровое значеніе. Осуществленіе и утвержденіе среди области земной, временной и человѣческой иного царства — царства небеснаго, вѣчнаго, царства Божія: это составляетъ завѣтную цѣль христіанства. Объ этомъ чудно предрекали издревле пророки, объ этомъ предвѣщалъ Предтеча Христовъ, объ этомъ градамъ и всемъ и всему миру проповѣдывали Спаситель и Его Апостолы. Достигать чрезъ царство человѣческое цѣлей царства Божія, осуществлять въ жизни государства и посредствомъ государства задачи христіанства, религіи, любви, мира, искупленія; проводить путемъ государственности христіанскія нравственныя начала; обратить царство Божіе въ цѣль, а царство человѣческое въ средство, слить воедино, какъ душу и тѣло, — вотъ идеаль и завѣты, вотъ сокровенныя стремленія и чаянія наши. Надъ ними задумывались глубоко самыя избранныя и великія, самыя благородныя души изъ міра вѣрующихъ; надъ ними трудились и въ томъ полагали цѣль своей дѣятельности лучшіе и благороднѣйшіе правители народовъ — равноапостольный Константинъ, великие Феодосій и Юстиніанъ, святый Владіміръ Великій, Александръ Невскій, благородный Владіміръ Мономахъ, кроткіе Феодоры, Михаиль, Алексій, до послѣдняго нашего боголюбиваго Цари-Праведника, Царя-Миротворца. И это же все въ тайникахъ души своей тысячелѣтней исторіи русскій народъ воплотилъ въ свое государственное міровоззрѣніе, содѣлали непрекаемымъ членомъ символа своего государственного и народнаго бытія. Мысль, что государство должно служить цѣлямъ религіозно-нравственнымъ, народъ нашъ, конечно, не формулировалъ ясно, но она лежитъ, какъ подпочва, какъ несокрушимый устой и фундаментъ, въ его міровоззрѣніи. Ибо, по народному представленію, праведниками и міръ стоитъ... Зато въ лицѣ носителей и представителей власти русское самодержавіе съ теченiemъ вѣковъ и въ рядѣ поколѣній постепенно какъ бы познавало себя, уяснялось, очищалось отъ всего наноснаго и посторонняго, просвѣтлялось отъ свѣта высшаго. Въ этомъ процессѣ просвѣтленія и созрѣванія русско-православнаго государственного міровоззрѣнія величайшее значеніе имѣли торжества священнаго помазанія государей отъ временъ россійскихъ князей и царей и до временъ Императоровъ и до нашихъ дней. Эти торжества будили мысль, заставляли задумываться надъ существомъ и смысломъ нашего государственного строя, озаряя сознаніемъ то, что лежало въ небесныхъ предчувствіяхъ и преданіяхъ народа.

Что такое священное помазаніе царей на царство?

Это не простой торжественный обрядъ для впечатлѣнія на зрителя, не простой знакъ царскаго и государственного величія; кто думаетъ такъ, тотъ слишкомъ не глубокъ, слишкомъ легкомысленъ въ сужденіи. Это и не одна молитва царя къ Богу о помощи свыше, о наитіи благодати, о дарованіи силъ къ служенію, о просвѣтленіи царственаго разума.

Нѣть, здѣсь больше того: здѣсь богоизбѣнчанный царь вступаетъ въ священно-тайственный союзъ со своимъ народомъ, не при посредствѣ избранія или договора, всегда предполагающаго взаимное недовѣріе, а при помазаніи отъ Духа Святого. Чему уподобить этотъ союзъ, какъ его изобразить? Думается, лучше всего изобразить словами древнихъ евреевъ, обращенными къ царю Давиду послѣ его воцаренія: «вотъ мы всѣ предъ тобою—*кости твои и плоть твоя*» (2 Цар. V, 1). Здѣсь самое сравненіе взято изъ словъ первозданнаго Адама о женѣ своей (Быт. II, 23). Такъ царь и народъ какъ бы сливаются въ одинъ могучій духовно-нравственный союзъ, подобный идеальной христіанской семье, не мыслящей раздѣленія, не допускающей недовѣрія, не допускающей иныхъ отношеній, кроме взаимной любви, преданности, самоотверженія и заботливости. И какъ въ семейный союзъ нельзѧ ввести холодныхъ этношений договора и учтыванія правъ каждого изъ членовъ семьи, а все здѣсь зиждется на взаимной любви и довѣріи родителей между собою, родителей и дѣтей, братьевъ и сестеръ,—такъ точно и въ идеальномъ христіанскомъ государствѣ. Отсюда—истинный христіански-отеческій характеръ власти и властовданія, отсюда же и истинно христіанскій, не рабскій и принудительный, а сыновній и свободный характеръ повиновенія. Великъ такой союзъ царя и народа; онъ могучъ и не сокрушимъ, онъ наслѣдуетъ землю и будетъ исполненъ успѣха мѣрою полною, утрясенною...

Но и сказаннаго мало. Въ помазаніи царя на царство слышится намъ то слово Божіе о царѣ, которое положено нами въ началѣ нашего нынѣшняго поученія: «вознесохъ избраннаю отъ людей Моихъ: елеемъ святымъ Моимъ помазахъ его. И истина Моя и милость Моя съ нимъ, и о имени Моемъ вознесется рогъ его, Твой призоветъ Мя; отецъ Мой еси Ты, Богъ мой и заступникъ спасенія моего*). Такъ священное помазаніе для царя является таинственнымъ пріятіемъ непосредственно отъ Бога особыхъ, ему только одному свойственныхъ высшихъ полномочій, отдѣляющихъ его отъ прочихъ людей: царь въ помазаніи становится избранникомъ Бога; ему вѣряются отъ Бога правда и милость; ему усвояется право сыновства Богу; ему обѣщана и непосредственная помощь свыше въ его царскомъ служеніи. Царь является орудіемъ

*) Название Бога Отцомъ встрѣчается въ Ветхомъ Завѣтѣ очень рѣдко; замѣчательно, что въ этомъ мѣстѣ (Пс. 88, 27) оно именно отнесено къ царю, а въ другомъ мѣстѣ—къ сиромъ и несчастнымъ (Пс. 67, 6).

Промысла въ управлениі народомъ и насажденія въ жизни его началъ царства Божія. Эту истину религіозную, таинственную можно принять только вѣрою; ее и принялъ и исповѣдуешь нашъ народъ, когда говорить издревле на своеобразномъ языкѣ въ народныхъ присловьяхъ: «Царь—отъ Бога приставъ»; «Правда Божія, а судъ царевъ».

Такимъ образомъ, въ священномъ помазаніи царей нашихъ сказалось торжество идей, въ своемъ источникеъ богооткровенныхъ, но до такой степени усвоенныхъ духомъ нашего народа, что ихъ можно назвать истинно народными русскими. Здѣсь выразилось все существо русского государственного строя; его не поколебать никакимъ вѣтромъ занесенныхъ изъ чуждыхъ странъ ученій, и подъ красныя знамена съ надписями объ изгнаніи «долой» этого строя можно привлечь только или гниль и отбросы народные, или сыновъ народа обманутыхъ, введенныхъ въ заблужденіе и кричащихъ «долой» только по недоразумѣнію...

Что же сказать намъ въ заключеніе слова? Вознесемъ прежде всего молитвы о царѣ и царствѣ; возгрѣемъ въ сердцахъ любовь и благоговѣніе къ Царю, Божію Помазаннику. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, мы, именно мы, избранные и довѣренные служители государства и слуги царевы, поставимъ у сердца и сознанія библейское и наше народное возврѣніе на царя, какъ на орудіе Божественнаго управлениія народомъ, на государство же,—какъ на средство осуществленія въ немъ и чрезъ него царства Божія на землѣ. Не одной грубой пользы государственной должны мы искать: этого искало и языческое государство. Не одна простая служебная исправность требуется отъ насть: и это еще нехристіанская нравственность. Нѣть, завѣты святой вѣры нашей, святые завѣты христіанства должны проникнуть не только въ наши личныя, но и въ общественные и государственные стихіи, народъ нашъ долженъ вырастать въ народъ Божій, и наше царство человѣческое — въ царство Божіе. Поэтому и Церковь въ день благодарнаго моленія о царѣ просить Господа подать въ благословенной державѣ царя пастырямъ святыню, правителю—судѣ и правду, народу—миръ и вѣрѣ — преуспѣяніе. Истинной же вѣрѣ нельзя указать границъ ея вліянія; она захочеть проникнуть въ наши семейства, въ суды, въ училища, въ правительственные учрежденія; она захочеть все знать и вездѣ быть; нѣть закона, который бы остался чуждъ для нея; нѣть ни одной стороны жизни, которая такъ или иначе, прямо или косвенно, не подверглась бы суду ея и вліянію. И невозможно себѣ представить, чтобы христіанинъ—судья, учитель, законодатель, государственный или общественный дѣятель оставилъ свою религіозную совѣсть за дверью того мѣста, где онъ обсуживаетъ дѣла. Ибо слова Христовы— не смерть, не есть нѣчто неподвижное, а начало приснодѣйствующее, они—*духъ и животъ* (Іоанн. VI, 63). Они осмыслили и одухотворили всякую земную жизнь, они же осмыслили, одухотворили государство и государственную дѣятельность. Христіанство достигло

этого путемъ возвышенія своихъ религіозно-нравственныхъ цѣлей надъ чисто государственными. Оно, правда, указываетъ государственной жизни второстепенное мѣсто, выдвигая на первый планъ сторону религіозную, духовную; но оно этимъ не отрицаеть государства, какъ это думаютъ такъ называемые нынѣшніе «новые христіане»; оно указываетъ государству и положительные задачи, признаетъ за нимъ дѣятельный прогрессивный характеръ: призываетъ его къ борьбѣ съ злыми силами міра подъ знаменемъ церкви; призываетъ его проводить въ политическую, общественную и международную жизнь нравственные начала и участвовать вмѣстѣ съ церковью въ великому дѣлѣ пересозданія и возвышенія мірского общества до высоты христіанского идеала.

Пусть же никого не смущаетъ это возвышение христіанства; оно благотворно для самого государства, сообщая ему высшій смыслъ и значеніе: чѣмъ выше солнце надъ землею, тѣмъ болѣе оно согрѣваетъ и освѣщаетъ землю.

Аминь.

Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

Вторая публичная бесѣда съ сектантами г. Тифлиса, бывшая 24 ноября 1902 года въ первой миссионерской Покровской церкви на Пескахъ.

(Окончаніе *).

Слѣдующая третья публичная бесѣда, бывшая въ означенной залѣ 7 декабря, по вопросу о таинствѣ священства и церковной іерархіи, могла бы быть полнымъ торжествомъ для православныхъ вообще и въ частности для миссионеровъ, проведшихъ двѣ первыя бесѣды: инспектора семинаріи М. А. Добронравова, преподавателя И. А. Кленова и священника о. Дунаева, еслибы больше было обращено вниманія на одно обстоятельство, о которомъ мы скажемъ ниже. Какъ уже сказано выше, посрамленные на первыхъ двухъ публичныхъ бесѣдахъ С. К. Жабинъ и товарищъ его выбыли изъ Тифлиса и на третью бесѣду не явились, помимо ихъ никто изъ выступившихъ сектантскихъ начетчиковъ и полемистовъ не вступалъ въ пренія по предмету бесѣды съ проведшимъ эту бесѣду И. А. Кленовымъ, изъ выступившихъ же одинъ (И. С. Воронинъ) баптистъ заявилъ, что противъ высканного г. миссионеромъ о таинствѣ хиротоніи и церковной іерархіи онъ, Воронинъ, ничего не можетъ возразить, ибо все сказанное г. миссионеромъ свя-

*) См. «Духовный Вѣстникъ Грузин. Экзархата» № 11, 1903 г.

тая истина. Ничего не имѣя сказать по существу относительно данного вопроса, онъ, Воронинъ—хотѣлъ бы побесѣдоватъ съ миссіонеромъ по вопросамъ побочнымъ, прямо не относящимся къ данному предмету («Духовный Вѣстникъ Грузинскаго Экзархата» 1903 года № 4, стр. 19). „Въ подобныхъ случаяхъ непремѣнно слѣдуетъ подробно выспрашивать сектанта-собесѣдника, въ чемъ же, именно, онъ согласенъ съ ученіемъ православной церкви и такъ ли это у нихъ, т. е. въ томъ христіанскомъ обществѣ, къ которому принадлежитъ собесѣдникъ, такъ ли учатъ единомышленники и единовѣрцы собесѣдника, и если не такъ, то въ чемъ именно не такъ, о чёмъ свидѣтельствуетъ это ложное ученіе тѣхъ или другихъ сектантовъ по данному вопросу и какое слѣдуетъ сдѣлать общее заключеніе о той христіанской общинѣ, которая погрѣшаєтъ въ ученіи вѣры по тому, или другому вопросу, причомнивъ и принявъ во вниманіе обѣгованія, данныя Христомъ основанной имъ истинной спасающей Церкви Его, что Онъ будетъ пребывать съ нею до скончанія вѣка и врата ада не одолѣютъ ее и она пребудетъ во всѣ дни неразрушимымъ столпомъ и утвержденіемъ истины, по слову Апостола. Если же православный миссіонеръ ничего подобного не выяснить въ данномъ случаѣ, то и заявленіе сектанта-собесѣдника останется общимъ и голословнымъ и не произведеть на слушателей публичной бесѣды такого впечатлѣнія, какое оно несомнѣнно должно произвестъ на нихъ, если внимательно разобрать его и заставить сектанта-собесѣдника публично сознаться въ своихъ заблужденіяхъ и лживости содержащаго имъ ученія, хотя бы по одному вопросу вѣры, съ точнымъ и подробнымъ указаниемъ этихъ заблужденій“. Другой же собесѣдникъ (Ѳеодоръ), также не столько возражавшій, сколько высказывавшій свои недоразумѣнія и, такъ сказать, подобно Воронину лишь вопрошивавшій, настолько малосвѣдущъ и малоопытенъ, что о немъ и говорить не стоитъ и во всякомъ случаѣ не слѣдуетъ его считать выступившимъ вести серьезныя пренія. Намъ думается, что оба они (Воронинъ и Ѣеодоръ) своими разлагольствованіями лишь нѣсколько разрушили и испортили то впечатлѣніе, которое было произведено на слушателей рѣчью православнаго миссіонера. Такова, по нашему мнѣнію, и была цѣль ихъ вступленія въ бесѣду съ И. А. Кленовымъ. Хотя Воронинъ и объяснилъ, что противъ высказаннаго г. миссіонеромъ о таинствѣ хиротоніи и церковной іерархіи онъ, Воронинъ, ничего не можетъ возразить, ибо все сказанное г. миссіонеромъ святая истина, но этимъ заявлениемъ его нужно было съумѣть воспользоваться и устроить для православныхъ истинное торжество, къ сожалѣнію, этого не было сдѣлано и въ свое время на приведенное заявленіе Воронина не было обращено надлежащаго вниманія присутствующихъ, изъ которыхъ нѣкоторые, быть можетъ, за дальностью разстоянія и не разслышали заявленія Воронина, тѣмъ болѣе, что говорилъ онъ вообще тихо, старческимъ голосомъ. Слѣдовало бы его заявленіе пов-

торить, именно, „во всеуслышаніе“ и постараться обратить на него ~~подъѣзды~~
вниманіе всѣхъ присутствующихъ, сказавъ нѣсколько приличествующихъ
данному обстоятельству словъ, указавъ на печальное состояніе сектантовъ
безъ законнаго священства и сдѣлавъ отсюда надлежащіе выводы о безбра-
годатномъ состояніи ихъ обществъ и ложности ихъ вѣроученія вообще, по
многимъ и другимъ вопросамъ вѣры. Нужно мало того побѣждать, но
умѣть и пользоваться побѣдами.

Желающихъ познакомиться съ этой бесѣдою мы отсылаемъ къ статьѣ
И. А. Кленова «Публичныя противосектантскія бесѣды въ г. Тифлисѣ»
(*«Дух. Вѣстн. Груз. Экзархата»* 1903 г. № 4 и 5).

Въ заключеніе своего описанія второй бесѣды скажемъ нѣсколько
словъ обѣ одномъ обстоятельствѣ, которое хотя и не имѣеть существенно
великаго значенія, но во всякомъ случаѣ не безразлично. По нашему
мнѣнію, по окончаніи публичной бесѣды съ сектантами, православному
миссіонеру, хотя бы онъ былъ и свѣтское лицо, не слѣдуетъ тотчасъ же
по прекращеніи преній, при неразошедшемся еще публикѣ подавать руку
своимъ собесѣдникамъ. Было время, когда и сами мы по неопытности
поступали такъ и даже дѣлали больше того, именно, по окончаніи публич-
ной бесѣды, по усердной просьбѣ наставниковъ молоканъ, оставались пить
чай съ своими собесѣдниками, и выходило такъ, что въ большинствѣ
бѣдные крестьяне расходились послѣ бесѣды по домамъ, а православные
и молоканскіе «попы» оставались вмѣстѣ чаевничать. Немного нужно
имѣть наблюдательности, чтобы видѣть, съ какимъ усердіемъ наставники
сектантовъ упрашиваютъ своихъ православныхъ собесѣдниковъ, по окон-
чаніи публичной бесѣды, остаться вмѣстѣ съ ними покушать чаю и какъ
они бываютъ довольны, если православные миссіонеры, подавъ имъ пуб-
лично на бесѣдѣ руку, принимаютъ ихъ приглашеніе и относительно чае-
питія. Ужъ одно это довольство молоканскихъ наставниковъ въ состояніи
навести на мысль, что православному миссіонеру поступать такъ нетак-
тично, нецѣлесообразно, а потому и не слѣдуетъ. Но намъ приходилось
неоднократно слышать относительно этого и мнѣнія православныхъ. Если
слушатели на публичной бесѣдѣ и не придадутъ этому публичному рукопо-
ожатію православнаго миссіонера съ сектантами-собесѣдниками значенія
солидарности во взглядахъ и убѣжденіяхъ и сочувственного отношенія, то
во всякомъ случаѣ легко могутъ истолковать это рукопожатіе въ смыслѣ
индифферентнаго отношенія православнаго миссіонера къ религіознымъ
разномыслиямъ различныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, каковое по-
дозрѣніе, само собою разумѣется, также возбуждать нежелательно.

Все это вмѣстѣ взятое и заставило насть, по зреілому и безпристраст-
ному обсужденіи, оставить этотъ обычай. Поэтому мы, по окончаніи опи-
сываемой бесѣды, и не подумали подавать руку нашимъ собесѣдникамъ,

впрочемъ, если бы мы и пожелали оказать имъ такой знакъ *внимания*, такъ все равно мы не могли бы этого сдѣлать, такъ какъ собесѣдники наши еще задолго до полнаго окончанія всѣхъ заключительныхъ переговоровъ и объясненій поспѣшили удалиться изъ храма, а потому и изъ Тифлиса, послѣ чего мы ихъ уже и не видѣли, да едва ли когда либо на публичныхъ бесѣдахъ въ г. Тифлисѣ и увидимъ. Всѣмъ желающимъ съ нами спорить по поводу нашего мнѣнія о нецѣлесообразности и неумѣстности вышеозначенныхъ рукопожатій мы отвѣтимъ словами св. Апост. Павла: „А если бы кто захотѣлъ спорить, то мы не имѣемъ такого обычая, ни церкви Божіи“ (1 Кор. 11, 16). Слова эти въ приложеніи къ даннымъ обстоятельствамъ нужно понимать такъ: не имѣемъ обычая спорить, не имѣемъ обычая и руку подавать наставникамъ сектантовъ публично на бесѣдахъ, ни мы не имѣемъ такого обычая, ни другіе опытные противосектантскіе миссионеры. Нежелающимъ согласиться съ нами напомнимъ слова Апостола Павла: «Еретика, послѣ первого и второго вразумленія, отвращайся, зная, что таковый развратился и грѣшитъ будучи самоосужденъ» (Тит. 3, 10—11) и слова Апостола любви: „Всякій, преступающій ученіе Христово и не пребывающій въ немъ, не имѣеть Бога; пребывающій въ ученіи Христовомъ имѣеть и Отца и Сына. Кто приходитъ къ вамъ и не приносить сего ученія, того не принимайте въ домъ и не привѣтствуйте его; ибо привѣтствующій его участвуетъ въ злыхъ дѣлахъ его“ (2 Иоан. 1, 9—11). Итакъ по заповѣди Апостола не будемъ привѣтствовать наставниковъ нашихъ сектантовъ по крайней мѣрѣ тогда, когда это можетъ послужить въ нѣкоторой степени соблазномъ для немощныхъ, которые, а вмѣстѣ съ ними и сами сектанты, могутъ понять это такъ, что мы и сами то въ душѣ и сердцѣ своею какъ бы солидарны сектантамъ и съ сочувствиемъ и уваженіемъ относимся къ нимъ, именно, за ихъ свободомысліе и нежеланіе подчиняться авторитетамъ; не будемъ привѣтствовать наставниковъ нашихъ сектантовъ по крайней мѣрѣ тогда, когда это не вызывается необходимости, когда никто и ничто не обязываетъ насъ къ тому. Извѣстная сдержанность въ обращеніи съ сектантами скорѣе можетъ послужить для нихъ вразумленіемъ: «Если же кто не послушаетъ слова нашего въ семь посланіи, того имѣйте на замѣчаніи и не сообщайтесь съ нимъ, чтобы устыдить его» (2 Сол. 3, 14), пишетъ св. Апостолъ Павелъ, излишнею же вѣжливостью въ обращеніи съ сектантами мы, какъ бы молча, безъ словъ, а самыемъ дѣломъ ободряемъ ихъ и поощряемъ къ дальнѣйшему противоборству Церкви; сектанты такъ именно по своему и перетолковываютъ эту излишнюю вѣжливость въ обращеніи съ ними и такимъ образомъ злоупотребляютъ ею.

Священникъ 1-й миссионерской Покровской церкви въ г.

Тифлисъ Александръ Дунаевъ.

СПИСОКЪ

учебниковъ, учебныхъ пособий и письменныхъ принадлежностей, имѣющихся въ книжномъ складѣ Грузинскаго епархиального училищнаго Совѣта.

1. Изданія Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ.

1,	<i>Евангелие</i> на славянскомъ яз., или гражданской печ. цѣна за экз.	$\frac{16}{28}$	к.
2,	<i>Краткий молитвословъ</i> на слав. или русскомъ языке	—	—
3,	<i>Учебная псалтирь</i>	—	$\frac{20}{28}$
4,	<i>Часословъ</i> учебный для начальныхъ сельскихъ учили.	—	$\frac{15}{28}$
5,	<i>Октоихъ</i> , сирѣчь осмогласникъ учебный, обдержай воскресную службу осьми гласовъ	—	$\frac{15}{28}$
6,	<i>Ильминскій Н. И.</i> —Церковно славянская азбука. Руководство для церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты:		
	— Книжка первая, для учителей	—	$\frac{8}{12}$
	— Книжка вторая, для учениковъ	—	$\frac{6}{10}$
7,	Обученіе церковно-славянской грамотѣ въ церковно-приходскихъ шк.:		
	— Книжка первая, для учителей	—	$\frac{12}{17}$
	— Книжка вторая, для учениковъ	—	$\frac{15}{30}$
8,	Русскій букварь. Для церковныхъ шк. и шк. грам.	—	8
9,	Подвижная русская азбука (въ коробкѣ).	—	50
10,	<i>Одинцовъ Н. Ф. и Богоявленскій В. С.</i> —Книга первая для чтенія въ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты	—	$\frac{10}{17}$
11,	Книга вторая для чтенія	—	$\frac{23}{30}$
12,	<i>П. С.</i> —Начальные уроки по Закону Божию для школъ грамоты	—	3
13,	<i>Смирновъ П.</i> , прот. Наставленіе въ Законѣ Божіемъ. Краткая священная исторія и ученіе о богослуженіи	—	$\frac{10}{11}$
14,	<i>Учебное руководство по Закону Божию. I. „Начатки христіанского ученія“. II. Дополненіе къ „Начаткамъ христіанского ученія“ по программѣ церковно-приходскихъ школъ.</i>	—	$\frac{15}{20}$

Примѣчаніе. Цѣны въ дробяхъ означаютъ: верхнія цифры—цѣну безъ переплета, нижнія—въ переплѣтѣ.

15, <i>Агафоноръ</i> , епископъ.—Наставлениe въ Зак. Божиемъ	— — — 10/17 —
16, Обиходъ учебный нотнаго пѣнія употребительныхъ церковныхъ распѣвовъ	— — — 40 —
17, <i>Соловьевъ Д. Н.</i> —Краткое руководство къ первоначальному изученію церк. пѣнія по квадратной нотѣ	— — — 20/25 —
18, <i>Соловьевъ Д. Н.</i> —Азбука хорового пѣнія съ практико-упражненіями и краткою хрестоматіею	— — — 40/45 —
19, <i>Тенишевъ Б.</i> , князь.—Сборникъ ариѳметическихъ задачъ для церковно-приходскихъ шк. Первый и второй годъ обученія	— — — 15 —
20, <i>Тенишевъ Б.</i> , князь. Методика къ сборнику ариѳметическихъ задачъ	— — — 15 —

II. Частныя изданія.

1. Законъ Божій.

21, Сокращенный молитвословъ (съ тропарями, кондаками, икосами и пр.) гражданской печати	цѣна за экз. 18 к.
22, <i>Натроевъ А. И.</i> Учебное руководство по Закону Божію. I. „Начатки христіанского ученія“. Переводъ на груз. языкъ учебника подъ тѣмъ же названіемъ, изданнаго Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Сѵнодѣ. Въ переплетѣ	— — — 33 —
23, Учебное руководство по Закону Божію. II. Дополненіе къ „Начаткамъ христіанского ученія“. Переводъ на груз. языкъ второй части названнаго учебника по Закону Божію для церковно-приходскихъ школъ. Въ переплетѣ	— — — 30 —
24, <i>Никольскій К.</i> , прот. Руководство къ изученію богослуженія православной церкви	— — — 45 —
25, <i>Пространный христіанский катехизисъ</i> православный каѳолическая восточная церкви, гражд. печати	— — — 15/25 —
26, <i>Рудаковъ А.</i> , прот. Священная история Ветхаго Зав.	— — — 50 —
27, „ Священная история Нового Завѣта	— — — 50 —
28, <i>Смирновъ П.</i> , прот. Краткая священная история, послѣдовательно изложенная для двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ	— — — 20 —
29, <i>Соколовъ Д.</i> , прот. Молитвы, заповѣди и символъ вѣры съ объясненіями	— — — 10 —
30, <i>Соколовъ Д. П.</i> , прот. О способѣ первоначального преподаванія Закона Божія по учебнику „Начатки христіанского ученія“	— — — 5 —

31, Челюсовъ Г.—Законъ Божій. Объясненіе символа вѣры, молитвъ и заповѣдей разсказами изъ священной исторіи	— — — 20/35 —
32, Училище благочестія. Съ 18 художеств. рисунками	— — — 90 —
33, Хрестоматія для национального чтенія А. Невскаго	— — — 80 —

2. Исторія.

34, Добряковъ А. Учебный атласъ по русской исторіи для церковно-учительскихъ и двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ	— — — 50 —
35, Рождественскій С. Отечественная исторія для народныхъ училищъ	— — — 30 —
36, Смирновъ П., прот. Начальная свѣд. изъ исторіи цер.	— — — 15 —
37, „ Краткая церковная исторія по программѣ городскихъ училищъ.	— — — 30 —
38, Бесѣды по русской исторіи. Книга для чтенія въ школѣ и дома. Спб. 1899 г. Стр. 1—448	— — — 45 —

3. Церковно-славянскій языкъ.

39, Азбука для обученія отроковъ церковному и гражданскому чтенію	— — — 5 —
40, Григоревскій М. Сокращенная грамматика церковно-славянского языка (новаго периода).	— — — 25 —
41, Соловьевъ А. Объяснительный словарь малопонятныхъ церковно-славянскихъ словъ, встрѣчающихся въ святомъ Евангеліи, Часословѣ и Псалтири	— — — 10 —

4. Русский языкъ.

42, Гогебашвили Я. Русское слово или Учебное руководство къ русскому языку <i>для грузинскихъ школъ</i> . Часть первая. Подготовительная ступени. Тифлісъ. 1903 г. Въ переплетѣ	— — — 32 —
43, „ Русское слово. Часть вторая	— — — 40 —
44, „ Методика къ «Русскому слову»	— — — 48 —
45, Корханиди П. М. Живое слово. Вып. 1 (1 и 2 годы обучения). Учебное руководство къ преподаванію русского языка: 1) <i>для греческихъ начальныхъ школъ</i> (съ переводами на греческий языкъ); 2) <i>для гру</i>	

зинскихъ школъ (съ переводами на гру- зинскій языкъ) и 3) для армянскихъ школъ (съ переводами на армянскій языкъ). Изд. третье. Тифлісъ 1903 г.	— — — 40 —
46. Живое слово. Элементарный учебникъ русскаго языка для греческихъ начальныхъ училищъ. Вып. 1: Лексические уро- ки. Азбука. Первое чтеніе послѣ азбуки. Изд. 2. Тифлісъ 1900 г. (Осталось весьма ограниченное ко- личество экземпляровъ	— — — 25 —
47. Живое слово. Вып. 2. Первая книга для чтенія. Изд. 2. Тифлісъ 1900 г.	— — — 35 —
48. Начальная русская христоматія съ элементарной русской грамматикой, третье иллюстри- рованное изданіе. Тифлісъ. 1903 г. (Одобрено для 3 и 4 отдѣленій церковно- приходскихъ шк. и для второкл. школъ)	— — — 70 —
49, Дубенецъ Т. Русско-славянскій букварь	— — — 12 —
50, „ Руководство къ „Русско-славянскому букварю“. Книга для учащихъ	— — — 30 —
51, Некрасовъ Н. Послѣ азбуки первая книжка для клас- снаго чтенія и письменныхъ упражн.	— — — 15 —
52, „ Практическій курсъ правописанія съ материаломъ для упражненія въ изло- женіи мыслей: Выпускъ 1	— — — 5 —
Выпускъ 2	— — — 10 —
Выпускъ 3	— — — 15 —
Руководство къ практическому курсу правописанія	— — — 60 —
53, Радонежскій А. Книга для чтенія и письменныхъ работъ въ церковно-приходскихъ и начальныхъ училищахъ	— — — 45 —
54, „ Родина. Сборникъ для класснаго чте- нія съ упражненіями въ разборѣ, устн. и письмен. изложеніи.	— — — 75 —
55, Тихомировъ Д. Вешніе всходы. Ч. 1	— — — 30 —
„ „ Ч. 2	— — — 40 —
„ „ Ч. 3	— — — 60 —
56, „ Руководство къ 1 и 2 книгамъ „Вешніхъ всходовъ“	— — — 30 —

57,	"	Букварь.	20
58,	Азбука грузинская подвижная (въ листахъ)	15 —	
5. Грузинский язык.			
59,	<i>Гогебашвили Я.</i> Деда-Эна. Книга для начального обучения грузинскому языку. Въ перепл.	32 —	
60,	" Бунебисъ-Кари. Книга для чтенія въ третьій годъ обученія. Въ перепл.	64 —	
6. Математика.			
61,	<i>Гольденберг А.</i> Сборникъ ариѳметическихъ задачъ:		
"	Выпускъ 1	15 —	
"	Выпускъ 2	15 —	
62,	" Методика начальной ариѳметики.	75 —	
63,	<i>Натроевъ А.</i> Сборникъ ариѳметическихъ задачъ на грузинскомъ языке. Тифлісъ. Въ переплетѣ	40 —	
7. География.			
64.	<i>Михайловъ И.</i> Краткая отечественная географія	60 —	
65,	<i>Смирновъ.</i> Учебная книга географіи. Общая свѣдѣнія. Курсъ низшихъ учебныхъ заведеній	40 —	
8. Педагогика.			
66,	1 <i>Ивановъ</i> прот. Методика Закона Божія	40 —	
67,	<i>Миропольский С.</i> Учебникъ дидактики. Выпускъ I.		
"	Общая дидактика	60 —	
"	Выпускъ II. Практическая методика предметовъ обучения въ нач. школѣ	60 —	
68,	<i>Сосновский А.</i> Методика предметовъ обучения въ начальной школѣ	1 р.	
69,	<i>Страховъ Н.</i> Методика Закона Божія	50 к.	
9. Пение.			
70,	<i>Архангельский А.</i> Пѣніе всенощного бдѣнія. Партитура и 4 голоса	5 р.	
71,	" Пѣніе божественной литургіи. Партитура и 4 голоса	4 —	
72,	<i>Карасевъ А.</i> Уроки пѣнія. Часть 1.	30 к.	
	Часть 2	60 —	
73,	" Методика пѣнія. Часть 1	1 рубль	
	Часть 2	1 р. 40 к.	
74,	" Музыкальная хрестоматія. Часть 1	40 —	
	Часть 2	60 —	

75, <i>Комаровъ</i> . Пѣніе въ начальной русской школѣ. (Методическая указанія)	15	86
76. <i>Металловъ</i> свящ. Церковное пѣніе, какъ предметъ преподаванія въ народной школѣ. Замѣчанія по дидактике и методикѣ церковнаго пѣнія. Саратовъ	35	86
77, <i>Миропольский С.</i> Литургія св. Ioanna Златоустаго	25	—
78, <i>Пузыревскій А.</i> Методическая замѣтки по преподаванию пѣнія въ народныхъ школахъ. Кіевъ	25	—
79, <i>Рязанскій А.</i> Учебникъ церк. пѣнія. Мелодич. пѣніе.	75	—
80, <i>Церковно-пѣвческий сборникъ. Томъ I.</i> Всенощное бдѣніе. (Партитура и четыре голоса)	3 р. 50 к.	—
" Томъ II, часть 1 и 2. Литургія (Двѣ книжки партитуры и по двѣ книжки каждого голоса)	8 р. 50 к.	—
" Томъ III, часть 1. Тріодъ Постная и Цвѣтная (Партитура и четыре голоса)	5 руб.	—
Томъ III, ч. 2 (печатается)		—
81, Избранныя пѣснопѣнія св. четыредесятницы	10 к.	—
82, <i>Карбеловъ В.</i> свящ. Карталино-Кахетинское церковное пѣніе „Карбеловскаго напѣва“. Часть 2 „Утреня“	1 р. 20 к.	—

10. Чистописание.

83, <i>Гербачъ В.</i> Прописи русскія	7	—
84, " Уроки чистописанія	15	—
85, " Русская скоропись	40	—
86, " Методическое руководство къ обученію письму, для учителей.	60	—

11. Картины. Географическая карта.

87, Портреты <i>Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Феодоровны</i> (за оба)	1 руб.	—
88, <i>Исторія Россіи въ картинахъ.</i> Серія изъ 5 листовъ (на каждомъ листѣ отъ 17 до 10 картинъ). 1 л.— Допетровская Русь; 2 л.—Петръ Великій; 3 л.— Екатерина Великая; 4 л.—Александръ I Благословенный; 5 л.—Александръ II Освободитель	4 руб.	—
89, Картины по священной исторіи. Издание Сидорского и К°. Полная коллекція (50 картинъ) вм. 7 р.	5 р. 25 к.	—
— Сокращенная коллекція (20 картинъ) вм. 4 р.	2 р. 35 к.	—
90, Картины двунадесятыхъ праздниковъ въ папкѣ.	1 р. 25 к.	—

91, Карта Палестины (на полотнѣ)	— — — — —	1 рубль
92, Глобусъ съ полумеридіаномъ	— — — — —	4 р. 30 к.
93, Стѣнныя карты: полушарій, разм. 2 ^{1/2} , арш	— — — — —	2 р. 50 к.
94, „ „ Европы	— — — — —	3 р. 50 к.
95, „ „ Европейской Россіи	— — — — —	4 рубля.
96, „ „ Азіатской Россіи	— — — — —	3 р. 50 к.
97, Картини для наглядного обучения Фену	— — — — —	26 руб.
98, Картини Семенова (4 времени года)	— — — — —	14 руб.

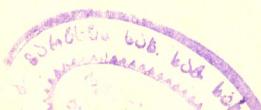
12. Справочный отдѣлъ.

99, Высочайше утвержденныя положенія: а) о церковныхъ школахъ В. П. И. и б) объ управлениі школами церковно-приходскими и грамоты В. П. И.	— — — — —	10 —
100, Правила и программы церковно-приходскихъ шк. и школъ грамоты. Изд. Учитл. Сов. при Св. Сунодѣ.	— — — — —	15 —
101, Учебный планъ для церковно-приходскихъ школъ Грузинского Экзархата. Тифлісъ	— — — — —	3 —
102, Распределеніе на четыре года учебныхъ предметовъ въ церковно-приходскихъ школахъ Грузинского Экзархата	— — — — —	5 —
103, Правила и программы для испытанія по духовному вѣдомству на званіе учителя или учительницы одноклассной церковно-приходской школы, Изд. Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ	— — — — —	5 —
104, <i>Спасскій П.</i> Сборникъ правилъ и постановлений о школахъ церковно-приходскихъ и грамоты. Спб.	— — — — —	60 —
105, <i>Сперанскій А.</i> Каталогъ книгъ, одобренныхъ и допущенныхъ Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Сунодѣ къ употребленію въ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты. Саратовъ. 1897 г.	— — — — —	35 —
106, <i>Списокъ книгъ</i> , одобренныхъ и допущенныхъ къ употребленію въ церковно-приходскихъ школахъ	— — — — —	20 —
107, <i>Справочный каталогъ</i> , книга для библіотекъ церковно-приходскихъ школъ. Изд. «Нар. Обр.».	— — — — —	20 —
108, <i>Справочный каталогъ</i> книгъ для библіотекъ прих. окружн. и ин. духовн. вѣдомствъ	— — — — —	30 —
109, Школьная библіотека и ея порядки, со списками книгъ для внѣкласснаго чтенія.	— — — — —	3 —
III. Письменные принадлежности и бланки.		
110, <i>Тетради</i> въ 3 ^{1/2} , листа разныхъ линовокъ:	— — — — —	
„ 1) 3-хъ линейные съ косыми	цѣна за сотню	2 р. 50 к.

2) 2-хъ линейная съ косыми	2	50	—	
3) 3-хъ линейная съ прямыми	2	50	—	
4) 2-хъ линейная съ прямыми	2	50	—	
5) 2-хъ линейная безъ косыхъ	2	50	—	
6) однолинейная	2	50	—	
7) для грузинскаго письма № 1	2	50	—	
8) т о ж е № 2	2	50	—	
9) ариометрическія	2	50	—	
10) контрольная въ 5 лист. для рус- скихъ школъ (№ 1 - для прямого письма; № 2—для косого).	4	30	—	
11) контрольная для грузинскихъ школъ въ 7 листовъ (№ 3 для прямого письма; № 4—для косого)	5	30	—	
111, Бумага № $\frac{6}{7}$ фабр. Дитятковского товарищества. Стопа .	1	р.	85	к.
112, Ручки фабр. Blanzv Poure (Paris) № 905. За гроссъ (12 дюжинъ).	2	50	—	
113, Ручки русской работы № 180. За гроссъ	1	—	35	—
114, „Школьные карандаши“ Варшавской фабрики Маевского. За гроссъ..	1	45	—	
115, Перья № 86 фабр. „Русского общества“. За гроссъ	„	43	—	
116, Чернильный порошокъ. Коробка разм. $\frac{1}{32}$	”	10	—	
117, Бланки для школьныхъ журналовъ: а) для отмѣ- токъ и б) для записи содержанія уроковъ				
118, Бланки; а) для приходо-расходныхъ книгъ				
,, б) для квитанціонныхъ книгъ				
,, в) для описи школьнаго имущества				
,, г) для каталоговъ школьнаго библіотекъ				

1. По журнальному постановлению Грузинского Епархиального Училищного Совета отъ 12 февраля 1902 года за № 53 открыты книжные склады, какъ отдѣленія главнаго склада Совѣта, въ слѣдующихъ пунктахъ: при десяти Отдѣленіяхъ Совѣта—1) Тифліскомъ, 2) Горійскомъ, 3) Телавскомъ, 4) Сигнахскомъ, 5) Душетскомъ, 6) Ахалцыхскомъ, 7) Бакинскомъ, 8) Елисаветпольскомъ, 9) Эриванскомъ, 10) Карсскомъ; 11) въ г. Ахалкалаки, 12) въ сел. Казбекъ (Душ. у.), 13) въ сел. Цхинвали (Гор. у.), 14) въ г. Тюнеты, 15) въ г. Ленкорани; въ селеніяхъ—16) Джаніатагъ, 17) Кахи, 18) Кедабекъ и 19) Деликанъ (Елизаветп. губ.), 20) въ г. Александрополѣ; въ селеніяхъ 21) Лагъ-оглы, 22) Караурганъ 23) Голицино и 24) Шарафъ (Карской области).

Все перечисленные книжные склады должны иметь определенные районы своей деятельности по указанню тыхъ Отделений Училищного Совета, въ отдалении коихъ они находятся.

2. По журнальному постановлению Совета отъ 1 іюля—22 августа 1902 г. за № 39, вслѣдствіе ограниченности отпускаемыхъ Совету средствъ на приобрѣтеніе школьнаго учебниковъ и письменныхъ принадлежностей **бесплатная выдача** означенныхъ предметовъ изъ книжнаго склада Совета прекращена. При покупкѣ въ складѣ Совета учебныхъ вещей **отдельнымъ школамъ** дѣлается 20% скидки съ обозначенныхъ въ вышеприведенномъ спискѣ цѣнъ, каковыя цѣны поставлены **по стоимости предметовъ самому Совету**, вышеперечисленнымъ же 24-мъ книжнымъ складамъ дѣлается 30% скидки съ тѣхъ же цѣнъ, причемъ эти 30% уступки распредѣляются такъ: при удовлетвореніи требованій отдельныхъ школъ районные склады по примѣру главнаго книжнаго склада Совета дѣлаютъ скидку 20%, съ обозначенныхъ въ спискѣ цѣнъ, 5% отчисляется на расходы по содержанію склада, а 5%, въ пользу завѣдующаго складомъ.

3. Двадцать процентовъ (20%) уступки или $\frac{1}{5}$ всего требуемаго количества учебныхъ принадлежностей предназначается для бесплатной раздачи ихъ бѣднѣйшимъ ученикамъ школы, болѣе же состоятельнымъ своимъ ученикамъ школа отпускаетъ книги и письменныя принадлежности по цѣнамъ, обозначеннымъ въ семъ спискѣ, **каковой долженъ висѣть въ школѣ на видномъ мѣстѣ.**

4. Какъ книжные склады, такъ и отдельныя школы ведутъ двѣ книги, въ одной изъ которыхъ записываются все поступленія учебныхъ вещей, а въ другой—расходъ ихъ, причемъ послѣдній съ точностью и документальнымъ оправданіемъ.

5. Книжныи складамъ книги и письменныя принадлежности могутъ быть отпускаемы **на комиссию** съ обязательствомъ къ 1 января и къ 1 июля представить отчеты о томъ, сколько ими получено учебныхъ вещей, на какую сумму продано, сколько остается и снова требуется книгъ, тетрадей и т. п., и одновременнымъ съ отчетностью представлениемъ вырученныхъ отъ продажи денегъ.

6. Требованія на слѣдующій учебный годъ въ книжный складъ Совета отъ районныхъ книжныхъ складовъ должны быть представляемы **не позже 1 марта**, чтобы Училищный Советъ имѣлъ возможность своевременно выписывать требуемыя учебныя принадлежности, равно какъ и своевременно разослать ихъ по складамъ.

7. На снабженіе учебниками и письменными принадлежностями церковно-приходскихъ школъ, содержащихъ на средства Общества восстановленія православного христианства на Кавказѣ, этимъ послѣднимъ отпущено по 40 р. на каждую одноклассную школу и по 80 р. на каждую двухклассную, соотвѣт-

ственno какою суммъ о.о. уѣздные наблюдатели названныхъ школъ и должны поспѣшить представить требованія въ Грузинскій Училищный Совѣтъ для каждой школы въ отдѣльности, не имѣя въ виду 20% уступки, причемъ каждой изъ названныхъ школъ учебныя вещи будутъ высланы отдѣльными тюками.

8. Подробныя правила для книжного склада Грузинскаго Епархіального Училищнаго Совѣта и его отдѣленій въ настоящее время вырабатываются.

9. Розничная продажа книгъ и письменныхъ принадлежностей, въ книжномъ складѣ Совѣта, помѣщающемся при канцеляріи онаго, производится ежедневно отъ 8 часовъ утра до 1 часа по полудни, кромѣ праздничныхъ дней.

10. Письменныя требования въ книжный складъ Совѣта нужно адресовать на имя „Грузинскаго Епархіального Училищнаго Совѣта“.

Завѣдующиій книжнымъ складомъ Совѣта, преподаватель се-

минаріи *С. Мураховскій*.

Содержаніе № 12. Часть официальная: Опредѣленія Святѣйшаго Сѵно-
да. Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сѵнодѣ. Распоряженія Гру-
зинскаго Епархіального Начальства. Отъ Правленія Мингрельскаго духовнаго
училища. Разрядной списокъ воспитанниковъ Тифлісской духовной
семинаріи. **Часть неофициальная:** Слово—протоіерея Иоанна Восторгова.
Вторая публичная бесѣда съ сектантами г. Тифліса, бывшая 24 ноября
1902 г. въ первой міссіонерской Покровской церкви на Пескахъ—священ.
Александра Дунаева. Списокъ учебниковъ, учебныхъ пособій и письмен-
ныхъ принадлежностей, имѣющихся въ книжномъ складѣ Грузинскаго Епар-
хіального училищнаго Совѣта—С. Мураховскаго. Отчетъ о состояніи цер-
ковно-приходскихъ школъ Грузинской епархіи въ учебно-воспитательномъ
отношеніи за 1901/2, учебный годъ.

Редакторъ, Протоіерей *I. Восторговъ*.

Печатать дозволяется. Тифл., 17 іюня 1903 г., Цензоръ прот. *Евстафій Елевъ*.

Типографія Е. И. Хеладзе, Русскій базарь, д. Армянскай Дух. Семинаріи.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи церковно-приходскихъ школъ Грузинской епархіи въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 190^{1/2} учебный годъ.

1. Свѣдѣнія о числѣ школъ; посыпаніе ихъ епархиальными и уездными наблюдателями; доклады ихъ по поводу ревизий Епархиальному Училищному Совѣту и его Отдѣленіямъ.

(Продолженіе *).

перемѣнно. Нѣкоторыя греческія мелодіи очень величественны; отъ нихъ вѣтъ глубокою, величавою древностью и пѣніе ихъ, напримѣръ, въ умѣломъ исполненіи г. Кудояноцулъ, производить сильное впечатлѣніе. Къ сожалѣнію, эти напѣвы многое теряютъ отъ принятаго въ греческомъ пѣніи унисона; переложеніе ихъ на 3 и 4 голоса составляетъ ближайшую задачу будущаго; сдѣлать переложеніе теперь уже не трудно, такъ какъ самая мелодія пѣснопѣній записана. Учители, разъѣхавшіеся съ курсовъ, быстро приступили къ организаціи школьніхъ хоровъ въ Карской области; такихъ хоровъ насчитывается теперь до десяти; помощникъ Карского наблюдателя, священникъ Георгій Харитовъ, родомъ грекъ, пишетъ въ своеемъ отчетѣ, что народу чрезвычайно нравится „новое церковно-греческое пѣніе“ (такъ называлъ народъ византійскіе напѣвы, съ которыми г. Кудояноцулъ ознакомилъ на курсахъ своихъ слушателей). Заявленіе это весьма утѣшительно, потому что организаторовъ Карскихъ курсовъ не мало волновало опасеніе какъ бы напѣвы, введенныя г. Кудояноцулъ, (хотя они въ сущности не „новые“, а представляютъ только прототипъ и первоосновы нынѣ употребляемыхъ искаженныхъ греческихъ напѣвовъ,) при косности народа, не вызвали бы ропота и не навлекли какихъ-либо нареканій. Послѣднее могло случиться, такъ какъ люди злонамѣренные моглипустить въ народъ неблагопріятные толки, обвиняя руководителей курсовъ въ покушеніи на самобытность греческаго богослуженія. Подобнаго рода пріемъ вообще нерѣдко практикуется въ Закавказіи. Но съ первыхъ же дней курсовыхъ занятій всякія опасенія разсѣялись; мы уже упоминали выше, что греческіе учители, привлеченные слухами о томъ, что на курсахъ будетъ преподаваться греческое пѣніе, сѣхались на занятія во множествѣ: ихъ явилось почти втрое больше, чѣмъ было вызвано. Затѣмъ, народъ въ самомъ г. Карсѣ ежедневно большою толпою собирался на площади у зданія, где происходили курсовыя занятія, и съ любовью слушалъ родное церковное пѣніе; многие усердно просили разрѣшенія посидѣть въ залѣ во время уроковъ. Наконецъ—и это самое главное—на курсовыя занятія по церковно-греческому пѣнію обращено было высокое вниманіе Святѣйшаго Іоакима, патріарха вселенскаго. Его Святѣйшество особымъ письмомъ благодарила Владыку-Экзарха за его заботы о греческомъ пѣніи. Вотъ это письмо въполномъ переводе:

*) См. „Дух. Вѣстн. Грузинск. Экзархата № 11-й 1903 г.“

„Іоакимъ милостію Божією патріархъ Константинопольський и Трапезундскій.

Высокоопреосвященный Архиепископъ Тифліса и Экзархъ Грузіи, возлюбленный о Св. Духѣ братъ и сослужитель нашей мѣрности Владыка Алексій! Да будеть благодать и миръ отъ Бога Вашей святынѣ! Нами и ввѣренныемъ намъ Святѣйшимъ Сѵнодомъ съ большими удовольствіемъ получено сообщеніе, что вожделѣнное благочестіе православнаго христіанскаго народа городовъ и селеній на Кавказѣ, говорящаго по-гречески, желающаго научиться и ввести въ святыхъ храмахъ своихъ отечественное византійское пѣніе, ревностно пробудилось, такъ что, насколько зависитъ отъ него (благочестія), возможно по крайней мѣрѣ посодѣствовать для удовлетворенія этой церковной нужды названныхъ христіанъ. Разумѣется, когда дѣло касается великолѣпія и пріемлемости византійского пѣнія, этого священнаго искусства, котораго, какъ достойнаго наслѣдія, наша великая церковь Христова никогда добровольно не могла лишиться и постоянное попеченіе о которомъ всему предпочитается, мы признали благовременнымъ письменно возблагодарить Вашу святыню за святое отношеніе и отличающеся любовью къ древней формѣ византійского пѣнія, которое при измѣненіяхъ и требованіяхъ времени вызываетъ у всякаго ревнителя отечественаго благочестія святое воспоминаніе и другихъ церковныхъ преданій. За симъ, послѣ нашихъ братскихъ во Христѣ привѣтствій да пребудеть съ Вашимъ Преосвященствомъ благодать Божія и безконечная Его милость.

1902 года октябр. 8-го.

Іоакимъ, съ молитвою пребывающей возлюбленный братъ“.

Осчастливленъ быль особымъ письмомъ Его Святѣйшества и Окружной Наблюдатель церковныхъ школъ, какъ состоявший Инспекторомъ Карскихъ педагогическихъ курсовъ. Послѣ такого авторитетнаго одобренія курсовыхъ занятій остается въ будущемъ вести дѣло въ томъ же направленіи. Въ заключеніе по этой статьѣ считаемъ нужнымъ занести въ отчетъ характерный фактъ: греческие учители, по окончаніи курсовъ усердно просили и на будущій годъ устроить курсы церковно-греческаго пѣнія, изъявляя согласіе и рѣшеніе, если не будутъ отпущенны для этого потребныя средства отъ казны, собраться для сей цѣ-

ли даже на собственный счетъ. Это рѣшеніе бѣдныхъ и малообеспеченныхъ тружениковъ школьніхъ, рекомендуя ихъ самихъ съ прекрасной стороны, въ то же время свидѣтельствуетъ, какъ своевременны были заботы Грузинскаго Епархиальнаго Училищнаго Совѣта о греческомъ пѣніи и какъ глубоко заинтересованы ими и г. г. учителя и населеніе Карской области.

III. Учебное дѣло въ церковныхъ школахъ; причины благопріятствующія и препятствующія развитію церковно-школьного дѣла въ епархіи; постановка преподаванія въ школахъ по всѣмъ предметамъ; преподаваніе русскаго языка; церковное пѣніе; школьнaya отчетность.

Прежде чѣмъ приступить къ главѣ о развитіи церковно-школьного дѣла въ епархіи и о постановкѣ въ школахъ учебнаго дѣла, я почитаю необходимымъ, въ разъясненіе вопроса, и въ дополненіе ко всему вышеизложеному, дать указаніе мѣстныхъ особенностей, вліяющихъ на развитіе церковно-школьного дѣла въ Грузинской епархіи.

Къ сожалѣнію, здѣсь мы принуждены, главнымъ образомъ, и даже исключительно, остановиться на причинахъ, тормозящихъ церковно-школьное дѣло въ Закавказье.

Причинъ, благопріятствующихъ этому дѣлу, очень мало: это несомнѣнное сочувствіе населенія церковнымъ школамъ и затѣмъ—увеличеніе казеннаго пособія школамъ, о чёмъ неизмѣнно всѣ мечтаютъ, и на что возлагаютъ вездѣ всѣ надежды. Народъ, дѣйствительно, цѣнить церковную школу: это замѣчается одинаково среди русскихъ, грузинъ, грековъ, сирохалдеевъ и проч. Стоить только въ той или другой мѣстности открыть церковную школу, она немедленно наполняется учениками. Выше было показано, что на каждую школу въ среднемъ приходится 43 учащихся: это одно свидѣтельствуетъ о томъ сочувствіи, которымъ пользуется церковная школа среди населенія. По отдѣльнымъ школамъ, число учащихся, конечно, еще выше; мы можемъ насчитать болѣе 25% общаго числа школъ, гдѣ число учащихся обычно доходило до 60, 70, а въ Карской области почти постоянная цифра—90—100.

Это замѣчаемое на пространствѣ всей епархіи сочувствіе населенія къ церковной школѣ особенно проявляется къ школамъ женскимъ,

которая въ послѣднее время все болѣе возрастаютъ въ числѣ. Народу нравится въ церковной школѣ господствующій въ ней религіозный духъ, близость къ церкви, участіе дѣтей въ богослуженіи, постановка церковнаго пѣнія, преимущество воспитательной стороны въ школѣ предъ чисто учебною.

Въ отчетномъ году послѣдовало увеличеніе казеннаго пособія на церковныя школы; слѣдствіемъ этого было то, что во многихъ школахъ увеличено жалованье учителямъ, въ другихъ оно вновь назначено, въ иныхъ школахъ бесплатно преподававшее прежде причетники (главнымъ образомъ, въ Сигнахскомъ и Телавскомъ уѣздахъ Тифлісской губерніи) замѣнены отдѣльными учителями. Это также служило причиной, благопріятствовавшей школьному дѣлу.

Отмѣченныя явленія—сочувствіе народа и увеличеніе пособій отъ казны—вотъ и все, что помогало церковной школѣ. Причинъ же, задерживающихъ развитіе школьнаго дѣла, весьма много, и причины эти очень серіозны.

Исторія просвѣщенія въ Закавказіи представляетъ много особенностей, съ которыми нельзя не считаться и въ настоящее время. Съ первыхъ дней появленія въ Закавказіи, русская власть стала заводить здѣсь училища исключительно на казенный счетъ. Этого мало: долго, въ теченіе болѣе, чѣмъ 60 лѣтъ практиковался едва ли въ исторіи другихъ государствъ Европы встрѣчающійся порядокъ привлеченія дѣтей въ школы путемъ уплаты за обученіе дѣтей опредѣленной суммы денегъ ихъ родителямъ. Доходило до такихъ курьезовъ, что, во избѣжаніе побѣговъ учениковъ изъ классовъ, во время уроковъ, даже въ Тифлісскомъ благородномъ пансионѣ во время занятій у учениковъ отбирались шапки и сапоги... И тѣмъ не менѣе, бывали нѣрѣдко случаи, когда занятія были прекращаемы, потому что набранные въ пансионъ дѣти князей и дворянъ Кахетіи всѣ убѣгали изъ Тифліса въ дома родителей. Если такъ обстояло дѣло въ высшемъ сословіи, то о крестьянахъ нечего и говорить.

Въ 1827 году Императоромъ Николаемъ I-мъ изданъ былъ школьній законъ, коснувшійся и начального образования въ Россіи, доселѣ остававшагося почти безъ вниманія правительства. Вездѣ начальныя народныя школы указано было заводить на мѣстныя средства. По отношенію къ Кавказу была примѣнена мѣра, теперь кажу-

щаяся совершенно непонятною: для Съвернаго Кавказа съ его русскимъ населенiemъ, состоящимъ изъ казаковъ, постоянно находящихся подъ ружьемъ, отвлекаемыхъ отъ дома и семьи безпрерывными походами, не имѣвшими возможности обрабатывать полей при постоянныхъ набѣгахъ горцевъ, и вслѣдствіе этого получавшихъ на себя и на свои семьи казенный провіантъ,—для этого населенія, находившагося въ исключительныхъ условіяхъ, тѣмъ не менѣе сохранено было общее требованіе закона, и начальныя школы указано было открывать и содержать здѣсь на мѣстныя средства. Для Закавказья же, къ этому времени уже довольно умиротвореннаго, примѣнена была другая мѣра: здѣсь школы были открываемы на казенный счетъ. Слѣдствіемъ этого было то, что населеніе въ Закавказии при русскомъ владычествѣ въ теченіи нѣсколькихъ поколѣній какъ бы воспиталось въ томъ взглѣдѣ, что школа должна быть неизрѣмѣнно казенная. Теперь приходится постоянно считаться съ этими взглядами. Дѣло доходитъ до такихъ крайностей, что въ средѣ осетинскаго и особенно айсорскаго населенія, завѣдывающій школою священникъ, напримѣръ, за 30 верстъ посыаетъ крестьянина въ Эривань, чтобы получить изъ Отдѣленія деньги на покупку... мѣла. Разбило ли въ окнѣ стекло, нужно ли побѣлить классъ, нужно ли сдѣлать какую либо самую незначительную починку въ школьнномъ зданіи, въ мебели—все ожидается отъ казны, все такъ и остается въ ожиданіи прїѣзда На блюдателя и отпуска денегъ. Нужно ли говорить о книгахъ и учебныхъ пособіяхъ? Каждую тетрадь, карандашъ, перо, чернило—все привыкли получать здѣсь даромъ, и все это не цѣнится, разбрасывается, не бережется. Оконная рама или разбитое стекло заклеивается чистою тетрадью; тетради не начатыя валяются въ углу въ пыли и грязи, а для полученія новыхъ отправляются въ Совѣтъ или въ Отдѣленіе новая требованія; книги сложены на подъоконникъ, подъ нихъ подтекаетъ вода, на нихъ сквозь щели окна хлещетъ дождь, садится пыль... Горскія школы доселѣ содержались на счетъ Общества возстановленія православнаго христіянства на Кавказѣ; оно должно было при такомъ порядкѣ пользованія книгами въ школахъ удвоить и утроить сумму, предназначаемую на учебники, и все же требованія поступали безъ конца; учители на свои нужды, ссылаясь на необходимость вести офиціальную переписку (не болѣе 12 полулистовъ въ годъ съ заявле-

ніями о высылкѣ жалованья), выписывали каждый себѣ стопу бумаги... Трудно поверить, что на предложеніе въ одномъ горскомъ селеніи побѣлить зданіе внутри, представители селенія заявили, что этотъ расходъ должна произвести казна, что они сами для такого расхода слишкомъ бѣдны: это говорили Владыкѣ Экзарху люди, сидѣвшіе на прекрасныхъ лошадяхъ,увѣшанные оружіемъ и принадлежностями туземнаго костюма, обдѣланными въ серебро—роскошь, о которой и помыслить не можетъ крестьянинъ внутренней Россіи. Быстро проникаются подобными же взглядами и русскіе крестьяне-переселенцы: привыкнувъ получать пособія при переселеніи, они и въ школѣ всего ждутъ отъ казны. Особенно рѣзко бросается это въ глаза въ русскихъ поселеніяхъ Карской области, гдѣ школьнія зданія, даромъ отданыя казной обществамъ, буквально заваливаются безъ ремонта, и гдѣ трудно добиться топлива, сторожа, хоть незначительного ремонта, не говоря уже о покупкѣ учебниковъ. За отчетный годъ Училищный Совѣтъ, получая казенной субсидіи собственно на учебники всего $1\frac{1}{2}$, тысячи рублей (другія $1\frac{1}{2}$ тысячи отпускается на книги для виѣкласнаго чтенія), истратилъ на этотъ предметъ около 10,000 рублей. Мѣры къ сокращенію расходовъ по этой статьѣ и къ пріученію населенія на свой счетъ покупать книги можно принять только теперь, послѣ того, какъ и въ министерскихъ школахъ прекращена бесплатная выдача книгъ.

Все это я пишу съ цѣлью показать, какъ трудно бороться съ укоренившимися воззрѣніями народа и чтобы объяснить, почему при полномъ сочувствіи населенія къ церковнымъ школамъ, оно почти ничего не даетъ на ихъ содержаніе и тѣмъ задерживаетъ развитіе школьнаго дѣла.

Къ сказанному нужно прибавить и указать рядъ другихъ причинъ, вредно отзывающихся на школьніомъ дѣлѣ.

Не всегда отсутствіе денежнаго отпуска на содержаніе школъ со стороны сельскихъ обществъ объясняется усвоенными вышеотмѣченными взглядами крестьянъ на исключительное участіе казны въ этомъ дѣлѣ. Въ послѣднее время взглядъ этотъ, конечно, измѣнился; нѣкоторыя сельскія общества и готовы были бы иногда притти на помощь школѣ, но этому препятствуетъ дѣйствительная ихъ бѣдность. Рядъ неурожайныхъ годовъ, болѣзнь скота, болѣзнь виноградниковъ, стихийные бѣдствія, господство кулаковъ и прочихъ эксплоататоровъ, увели-

ченіе земскихъ налоговъ, послѣдовавшее въ послѣднее время, содержаніе дорого-стоющей сельской администраціи, земской стражи и проч. все это заставляетъ крестьянъ отлагать помошь школѣ, постройку зданія для нея, назначеніе жалованья учителю и проч.—на послѣдній планъ. Самое обычное явленіе: назначенные по приговору сельского общества деньги на школу можно взыскать только послѣ долгихъ переписокъ съ администрацией. Иногда общество составляетъ приговоръ о пособіи церковной школѣ: очень часто губернаторъ отказывается, однако, въ утвержденіи приговора, мотивируя отказъ своей тѣмъ, что общество обременено другими обязательствами и расходами. Таковъ порядокъ, по крайней мѣрѣ, по Тифлисской губерніи, гдѣ больше всего церковныхъ школъ, при сплошномъ въ Кахетіи и Карталиніи православномъ населеніи.

Въ Эриванской губерніи другое явленіе: здѣсь православные армяне нерѣдко находятся подъ экономическимъ гнетомъ коренныхъ армянъ, своихъ бывшихъ единовѣрцевъ.

При бѣдности сельскихъ обществъ могли бы оказывать пособіе школамъ церкви, но и онѣ въ Закавказии очень бѣдны. Жителю внутренней Россіи трудно повѣрить, что есть много церквей, продающихъ въ годъ 1—2 фунта свѣчей; еще труднѣе повѣрить, что до самаго послѣдняго времени (до 1903 года) болѣе 30 церквей Грузинской епархіи получали свѣчи и ладанъ на казенный счетъ, по 5 фунтовъ въ годъ..... При такихъ условіяхъ, если принять во вниманіе еще необходимость взносовъ отъ церквей на духовно-учебныя заведенія, которыхъ въ нашемъ краѣ непомѣрно много, что могутъ дать церкви начальнымъ школамъ? Приходы въ нашемъ краѣ часто слишкомъ малые: 30, 40—50 дымовъ. Отъ этого происходитъ, что такой малый приходъ не въ состояніи содержать ни церкви, ни школы, ни причта, при чемъ послѣдній также содержится исключительно на казенные средства; отъ этого же происходитъ увеличеніе безъ нужды числа духовенства, которое для воспитанія дѣтей своихъ и принуждено имѣть много духовныхъ училищъ, содержаніе которыхъ опять таки ложится бременемъ на церкви.

Слѣдствіемъ излишняго дробленія приходовъ является крайняя бѣдность духовенства, которою обусловливается печальнѣйшее явленіе въ нашемъ краѣ и состоящее въ томъ, что въ ряды служителей церкви не идутъ лица, получившія образование.

Невѣжественное духовенство, по неподготовленности къ школьнай дѣятельности, не можетъ руководить школами, равнодушно къ этому святыму дѣлу, а иногда и просто бойтся его, какъ непосильной обузы и источника цепріятностей съ начальствомъ. На такое духовенство мало надежды въ развитіи школьнаго дѣла. Иной священникъ такъ мало свѣдущъ въ немъ, что не можетъ поговорить толкомъ объ этомъ съ прихожанами, не умѣеть поруководить въ составленіи приговора и проч. Что у однихъ является плодомъ невѣжества, у другихъ является слѣдствиемъ сознательного нерадѣнія. Только этимъ можно объяснить себѣ то явленіе, что въ Грузинской епархіи при 600 приходахъ, школы церковныя отсутствуютъ въ 406 приходахъ. Не нужно думать, что эти приходы всѣ числятся въ очень малыхъ и бѣдныхъ селеніяхъ: есть среди нихъ селенія очень многолюдныя—до 1000 дымовъ. Правда, такія селенія, обыкновенно, слишкомъ раздроблены на отдѣльные приходы, но и общей церковной школы для всего селенія священники не желаютъ открыть. Русскія селенія Бѣлый Ключъ, Царскіе Колодцы; селенія: Бодбисхеви, Шильды, Ахметы, Кварели, Вачнадзіани, Нижне-Гавазы, Гулгулахъ, Гремисхеви, Анануръ, Хиси, Урбиси, Дирби, Хидистави, Авневи, Арбо, Беками, Квемоходашени.... это первыя подвернувшіяся подъ перо *многолюднѣйшія* селенія, не имѣющія школъ. На дняхъ полученъ мною рапортъ на мое имя Тіонетскаго уѣзднаго наблюдателя, въ которомъ приведены прямо поражающія цифры. Вотъ что пишетъ о. наблюдатель: „Во исполненіе циркулярнаго предписанія Вашего отъ 30 декабря за № 2938, честь имѣю увѣдомить, что въ Тіонетскомъ уѣздѣ насчитывается 238 селеній, изъ которыхъ только въ 13 селеніяхъ существуютъ школы, считая сюда школы Совѣта Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, церковныя епархиальные и министерскія“. Къ этой статистикѣ трудно прибавить что-либо: такъ она краснорѣчива. Въ Сигнахскомъ уѣздѣ есть цѣлое благочиніе, въ которомъ нѣть ни одной церковной школы, а селеній, гдѣ нѣть ни одной школы ни министерской, ни церковной, насчитывается до 14, въ Телавскомъ уѣздѣ 7, изъ которыхъ три многолюдныя,... въ Горійскомъ уѣздѣ 86.

Можетъ быть, населеніе болѣше помогало бы материально школамъ, или по крайней мѣрѣ родители уплачивали бы плату за право ученія дѣтей, если бы занятія въ школахъ нашихъ поставлены были

бы хорошо. Народъ прежде всего и больше всего цѣнить въ школахъ успешное обученіе русскому языку; но обученіе этому предмету—дѣло трудное, требующее отъ учителя широкаго общаго развитія и специальной педагогической подготовки, изощренной практикой въ образцовыхъ школахъ. Къ сожалѣнію, большинство учителей у насъ неподготовлены, а при скудости ихъ содержанія, всецѣло возлагаемаго на казну, и при тяжелыхъ условіяхъ жизни въ нашихъ деревняхъ, трудно и привлечь на службу подготовленныхъ и опытныхъ школьнаго работниковъ. Лучшій педагогическій элементъ—учительницы служатъ въ городахъ и бойкихъ мѣстечкахъ; въ глухихъ мѣстахъ изъ нихъ никто жить не соглашается, да и, дѣйствительно, имъ тамъ жить невозможно; для подготовки же учителей нѣть въ Закавказіи и учебныхъ заведеній въ распоряженіи духовна о вѣдомства: изъ учительскихъ семинарій воспитанники идутъ въ министерскія школы, по духовному вѣдомству служить только *одинъ*; учебное начальство и не соглашается отпускать въ церковныя школы казенныхъ воспитанниковъ учительскихъ семинарій; изъ другихъ среднихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній кандидаты на учительство также уходятъ въ болѣе обеспеченныя министерскія школы и таковыхъ лицъ на службѣ по церковнымъ школамъ служить тоже 1, изъ духовныхъ семинарій окончивши курсъ воспитанники въ рѣдкихъ случаяхъ идутъ и во священники; не идутъ они и на учительскія, мало обеспеченныя мѣста, такъ что всѣхъ учителей въ епархіи съ полнымъ семинарскимъ образованіемъ, включая и второклассныя школы, имѣется только 12. Остальные учители мало подготовлены къ дѣлу школьному. Учители иногда такъ безнадежно плохи, что имъ просто невозможно растолковать тотъ или другой методъ, порекомендовать тотъ или другой приемъ; они не понимаютъ, не могутъ понять наблюдателя. Это особенно нужно сказать объ окраинахъ епархіи. Помощники учителей въ греческихъ школахъ Карской области не знаютъ по-русски; въ Ахалцихскомъ уѣздѣ въ Микелцминдской школѣ грамоты совсѣмъ не преподавался русскій языкъ, потому что учитель не зналъ по-русски. При такихъ условіяхъ, обученіе въ школахъ русскому языку и другимъ предметамъ ведется не всегда успешно, и это явленіе, въ числѣ другихъ также можетъ быть отмѣчено, какъ неблагопріятствующее развитію школьнаго дѣла.

Внѣ предѣловъ Тифлисской губерніи встрѣчаемся съ иными пре-

пятствіями для школьнаго дѣла. Прежде всего здѣсь бросается въ глаза малочисленность православнаго населенія. Такъ, въ Елисаветпольской губерніи изъ 870,000 населенія православныхъ только 1,500, и эти 1,500 разбросаны по всей губерніи и раздѣлены на 8 приходовъ, такъ что въ каждомъ приходѣ въ среднемъ числится только около 200 человѣкъ, считая мужчинъ, женщинъ и дѣтей. Въ Эриванской губерніи на 650,000 насчитывается 3,000 православныхъ, раздѣленныхъ на 15 приходовъ; въ Бакинской губерніи на миллионное населеніе приходится 24,000 православныхъ вмѣстѣ съ пришлыми рабочими, элементомъ неустойчивымъ и постоянно мѣняющимся; эти православные раздѣлены на 15 приходовъ. При такихъ условіяхъ, когда приходы насчитываютъ по 200 прихожанъ, при томъ или недавно переселившихся (руssкіе, айсоры) или недавно принявшихъ православіе (армяне), трудно разсчитывать на мѣстныя средства для поддержанія школъ и всего приходится ждать отъ казны. Школы же общей для двухъ-трехъ приходовъ, при ихъ разбросанности (на 100 и 200 верстъ одинъ отъ другого) быть здѣсь не можетъ. Между тѣмъ, въ этихъ именно губерніяхъ есть такія мѣста, которые служать административными уѣздными центрами или мѣстами стоянки войскъ; здѣсь проживаютъ русскіе стражники, рабочіе, солдаты, оставшіеся на повторительную службу, которые обзавелись семьями; при отсутствіи церковныхъ школъ дѣти этихъ лицъ, по необходимости, обучаются въ татарскихъ или армянскихъ училищахъ, внѣ вліянія православія, совершенно въ туземномъ духѣ. Здѣсь нужны церковныя школы, но малочисленные представители православія не могутъ поддерживать ихъ. Таковы города и мѣстечки: Куба, Кусары, Нуха, Шуша, Агдашъ, Казахъ, Еленendorфъ, Нахичевань, Ордубать, Вагаршападъ, Ново-Баязетъ, Саракамышъ, Кагыzmanъ, Ольты, Герюсы, Джебраилъ и друг.

Еще хуже обстоитъ дѣло, если православное населеніе живеть въ томъ или другомъ селеніи смѣшанно съ инославными. Для составленія приговора на содержаніе школы, отвода ей помѣщенія, топлива, прислуги и проч. являются неодолимыя препятствія. Такія мѣста встрѣчаются и въ самой Грузіи; на удачу можно указать богатое селеніе Велисцихе, Сигнахскаго уѣзда, гдѣ живутъ грузины и армяне; никакими стараніями нельзя склонить армянъ дать приговоръ на содержаніе или помощь мѣстной женской хорошо поставленной церковной школѣ,

а безъ ихъ согласія приговоръ не можетъ имѣть законной силы, потому что армяне и въ смыслѣ вліянія на дѣла и экономического господства представляютъ изъ себя крупную силу. Въ такомъ же положеніи селеніе Варташенъ Елисаветпольской губерніи, село Вака Горійского уѣзда Тифлисской губерніи, сел. Кульпы Эриванской губерніи, Верхній Каранлугъ, Бугдашень той же губерніи и многіе др.

Хорошо еще, если на мѣстахъ имѣются церкви и причты; тогда, при незначительномъ пособіи отъ казны, священникъ или псаломщикъ, если они правоспособны къ учительству, могутъ у себя хоть въ квартирѣ открыть небольшую школу грамоты. Но и это далеко не всегда встречается. Я могу перечислить цѣлый рядъ русскихъ поселковъ, где нѣтъ еще причтовъ и церквей, где вокругъ кипитъ сектантство, давно здѣсь осѣвшее многолюдными, прочными и сектантски—организованными селеніями и, где однако, за недостаткомъ средствъ, нѣтъ ни причтовъ, ни церквей, ни школъ. Здѣсь овцы пажити Господней какъ бы обречены на хищеніе; здѣсь нужна быстрая правительственная помощь ради неотложныхъ нуждъ дѣла церковнаго и государственного. Таковы селенія Бакинской губерніи: Николаевка, Ермолаевка, Борисполь, Александровка, Петропавловка, Козляковка, Ялома, Ахтала, Ново-Николаевка, Ново-Александровка, Нордъ-Остовъ Култукъ, Голицыно, Подгорное, Сей-да-Турба; въ Елисаветпольской губерніи: Хонашенъ, Верхніе Ходжалы, Шагаръ-Еры, Дузъортъ, Атабекъ; въ Тифлисской губерніи Свѣчино, Магара-Дараси.

Приводимъ здѣсь мнѣніе Елисаветпольского наблюдателя школъ по данному вопросу. Въ своемъ отчетѣ онъ пишетъ: „Слѣдуетъ принять во вниманіе, что въ ближайшемъ будущемъ предположено увеличить въ Елисаветпольской губерніи число православнаго населенія и приходовъ, которые, какъ и нынѣ существующіе, будутъ имѣть въ ближайшемъ сосѣдствѣ иновѣрцевъ и сектантовъ. Тѣ и другіе, какъ было выяснено на миссионерскомъ съѣздѣ духовенства Елисаветпольской губерніи 8—10 мая 1902 года, имѣютъ вредное вліяніе на православныхъ жителей. Чтобы вредная дѣятельность иновѣрцевъ и сектантовъ была парализована, нужно принять всѣ зависящія отъ насъ мѣры. Не отрицая плодотворной дѣятельности нашихъ миссионеровъ, не могу вмѣстѣ съ тѣмъ не сказать по долгу справедливости, что дѣятельность ихъ не можетъ быть широкой въ Елисаветпольской губерніи при су-

ществующихъ условияхъ. Здѣсь не миссионеръ, а школа, школа церковная, благоустроенная съ вѣнчаной и внутренней стороны, есть вѣрное, надежное, могучее и незамѣнное орудіе въ борьбѣ съ сектантствомъ, этимъ духовнымъ зломъ. Цѣль Кахетинскихъ, Карталинскихъ и Имеретинскихъ школъ—учить дѣтей грамотѣ, преподать имъ начатки христіанского воспитанія и ученія, т. е. онѣ должны быть просто церковно-приходскими, но цѣли этой для школъ Елисаветпольской губерніи недостаточно: онѣ должны быть еще миссионерскими. Въ виду такого значения этихъ школъ, и вниманіе на нихъ должно быть обращено исключительное“.

Какъ на одну изъ причинъ, неблагопріятно вліяющихъ на развитие школьнаго дѣла въ Грузинской епархіи, я долженъ указать еще на одно явленіе въ Закавказскомъ краѣ, занимающее въ этомъ отношеніи видное мѣсто: это такъ называемыя окружныя, волостныя или районныя школы министерства народнаго просвѣщенія. Обыкновенно нѣсколько селеній, иногда довольно много, составляютъ одно сельское общество; такъ въ Тіонетскомъ уѣзде 238 селеній составляютъ 31 сельское общество, что въ среднемъ даетъ около 7 селеній на каждое. Чтобы открыть министерскую школу, обыкновенно, составляется приговоръ всѣмъ сельскимъ обществомъ, при чёмъ всѣ, входящія въ составъ общества, селенія, облагаются опредѣленнымъ взносомъ въ пользу одной центральной школы. Такъ какъ, по статистическимъ вычисленіямъ, каждая министерская школа въ Закавказѣ стоитъ въ среднемъ болѣе 900 рублей, то на каждое селеніе приходится болѣе 100 рублей ежегоднаго взноса на школу. Чаще всего случается такъ, что въ такую районную школу ходятъ дѣти только изъ того селенія, гдѣ школа устроена, остальныя 4—5—6 селеній ею совершенно не могутъ пользоваться. Изъ множества случаевъ подобнаго рода я приведу одинъ, особенно характерный. Около г. Карса, по одну его сторону расположены греческія селенія Магараджикъ и Азать, которыя, въ числѣ другихъ селеній, платятъ деньги на содержаніе школы въ татарскомъ селеніи Бегли-Ахметъ; чтобы попасть въ это селеніе, жители указанныхъ греческихъ селеній должны проѣхать 32 версты, при чёмъ нужно имъ прослѣдовать чрезъ г. Карсъ съ его учебными заведеніями и школами. Но этого мало: въ Бегли-Ахметѣ живутъ исключительно мусульмане, говорящіе по-татарски; общежитія при

школъ нѣтъ. Итакъ, грекъ долженъ везти своего сына въ Бегли-Ахметъ и заранѣе обрекать его на то, что онъ не услышитъ греческой рѣчи, не увидить и не услышитъ священника и богослуженія и, проживая по необходимости и за плату въ семьѣ мусульманина, будетъ отатариваться и омусульманиваться. Наивно было бы полагать, что греки селеній Магараджикъ и Азать будутъ посыпать дѣтей своихъ въ ту школу, на которую они дѣлаютъ взносы. Въ такихъ условіяхъ находятся много селеній въ Закавказье. Естественно, въ тѣхъ селеніяхъ, которая за отдаленностью не могутъ посыпать дѣтей въ районную школу, духовенство желаетъ устраивать школы церковныя, тѣмъ болѣе, что такія селенія въ большинствѣ случаевъ представляются отдельные приходы. Здѣсь то и являются препятствія: жители отказываются въ какомъ либо способѣ школъ, ссылаясь на то, что они уже дѣлаютъ взносъ на школу министерскую, обращаются съ просьбами о сложеніи съ нихъ этихъ сборовъ и т. д. Доселѣ и церковно-школьная инспекція не знала, какъ поступать въ случаяхъ подобныхъ ходатайствъ со стороны сельскихъ обществъ, и обыкновенно, отвѣчала отказами. Только недавно разъяснено, что сельскія общества могутъ съ своими ходатайствами объ освобожденіи отъ платы на министерскія школы, въ случаѣ, если они ими не пользуются, обращаться непосредственно въ министерство народного просвѣщенія. Не имѣя намѣренія высказываться о цѣлесообразности устройства районныхъ школъ и о значеніи ихъ въ дѣлѣ распространенія или задержки народнаго образованія, и зная, что отмѣченный порядокъ открытія министерскихъ училищъ вызванъ необходимостью и исправляется самимъ же учебнымъ начальствомъ при первой возможности, мы только отмѣчаемъ это явленіе, какъ крайне неблагопріятствующее для расширенія сѣти собственно церковныхъ школъ и изысканія на содержаніе ихъ мѣстныхъ средствъ.

Правильной постановкѣ занятій въ нашихъ школахъ, помимо отмѣченныхъ вѣнѣніихъ неблагопріятствующихъ явлений, доселѣ много мѣшало отсутствіе строгой организаціи въ дѣлѣ своевременнаго и достаточнаго снабженія школъ учебниками и учебными пособіями. Выше указано было, что населеніе Закавказья привыкло думать, что все въ школѣ должно даваться дѣтямъ даромъ. Даже и при условіи бесплатной раздачи книгъ, трудно разослать ихъ во время и въ нужномъ количествѣ: этому препятствуетъ обширность Грузинской епархіи,

разбросанность школъ, отсутствіе сносныхъ путей сообщенія, непривычка или нежеланіе о. о. завѣдывающихъ заблаговременно уведомлять Отдѣленія, какія и въ какомъ именно количествѣ нужно выслать въ школу книги, наконецъ, трудность устроенія книжныхъ складовъ по губернскимъ и уѣзднымъ городамъ и мѣстечкамъ вслѣдствіе неимѣнія подходящихъ для складовъ зданій и помѣщеній.

Еще труднѣе благоустроить дѣло снабженія школъ книгами и учебными пособіями для продажи: приходится все высылать въ кредитъ, начислять долги, вести безконечную переписку, и все же получать деньги за присланнія книги въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ. Между тѣмъ, расходы Совѣта на этотъ предметъ прямо непосильны; они увеличиваются вслѣдствіе того, что въ Грузинской епархіи, сверхъ принятыхъ въ русскихъ школахъ учебниковъ, приходится приобрѣтать и разсыпать книги и пособія на туземныхъ языкахъ. Не нужно упускать изъ виду, что туземные изданія продаются очень дорого: Дѣда-Эна 40 коп., Бунебись-Кари 90 коп., Русское Слово ч. 1-я 40 коп., ч. 2-ая—50 коп.; задачникъ на грузинскомъ языкѣ 40 к., Часословъ 50 коп., грузинскія церковныя ноты (утреня и вечерня) 2 рубля; только недавно Совѣтъ упросилъ сбавить цѣну на тетради для грузинского письма, (изданіе ихъ составляетъ монополію), которые продавались по цѣнѣ вдвое высшей сравнительно съ тетрадями для русского письма. Вслѣдствіе дороговизны туземныхъ изданій въ отчетномъ году Совѣтомъ истрачено на одни только грузинскія книги и тетради 3384 р. 20 коп.: сумма огромная, превышающая весь казенный отпускъ Совѣту на книги, не только на учебники, но и на книги для виѣкласнаго чтенія; между тѣмъ школы грузинскія въ епархіи составляютъ едва $\frac{1}{5}$ часть всего числа школъ; кроме того, въ сумму 3384 руб. 20 коп. не вошли общія для всѣхъ школъ книги на русскомъ языкѣ и тетради для русского письма. Совсѣмъ не получали даровыхъ книгъ и пособій отъ Совѣта школы Бакинской губерніи (русскія школы) и очень мало—школы Карской области (греческія школы), хотя онѣ по численности составляютъ также почти $\frac{1}{5}$ часть школъ всей епархіи (по послѣднимъ свѣдѣніямъ, всѣхъ школъ въ Карской области 53).

Расходы на содержаніе школъ и приобрѣтеніе учебныхъ пособій могли бы облегчиться, если бы Училищный Совѣтъ получалъ крупное

пособіе изъ земскихъ сборовъ. Но и въ этомъ отношении церковные школы обдѣлены сравнительно съ министерскими. По послѣднему подсчету церковныхъ школъ въ Закавказье насчитывается до 720, министерскихъ до 850, между тѣмъ министерскыи училища получаютъ пособія изъ земскихъ средствъ 85,000 р., а церковныя всего 17,000 р. (въ круглыхъ цифрахъ): отношеніе совершенно несоразмѣрное. Не въ лучшемъ положеніи и городскія школы; вслѣдствіе преобладанія въ городскихъ управлѣніяхъ инославнаго элемента и господства либеральной тенденціи добиться пособія отъ городовъ на наши школы очень трудно. Яркимъ примѣромъ этого можетъ служить г. Тифлісъ, который тратить до 100,000 рублей на свои 20 городскихъ школъ, и не даетъ буквально ни одной копейки на 40 тифлісскихъ же церковныхъ школъ, въ которыхъ обучаются до 1700 дѣтей всѣхъ исповѣданій, какъ будто это дѣти не такихъ же городскихъ обывателей!

Переходя теперь къ постановкѣ собственно учебнаго дѣла въ школахъ, мы должны отмѣтить одно крайне неблагопріятное явленіе, совершенно подрывающее успѣхъ школьнаго занятій: неаккуратное посѣщеніе учениками уроковъ, позднее начало занятій въ школѣ (иногда въ ноябрѣ, чаще всего въ октябрѣ) и раннее ихъ прекращеніе (въ марта или въ апрѣлѣ).

Всякія попытки бороться съ этимъ зломъ пока не приводили къ результатамъ; весна на Кавказѣ начинается рано, и съ открытиемъ ея родители забираютъ дѣтей на работы въ полѣ, особенно въ саду, где дѣти являются для нихъ полезными помощниками.

Успѣхами по предметамъ обученія наши школы не могутъ похвастаться. Главное мѣсто во всякой школѣ, а тѣмъ болѣе въ церковной, занимаетъ Законъ Божій: это могучее воспитательное орудіе въ рукахъ священника; это—продолженіе, или точнѣе сказать, одна изъ сторонъ его пастырской дѣятельности, переносимой изъ храма въ классъ. Оттого усердный и убѣжденный пастырь, а не простой требоисправитель, никогда не оставитъ школы безъ своего особеннаго вниманія. Съ другой стороны, и въ жизни собственно школьнаго Закона Божій занимаетъ такое мѣсто, котораго даже нельзя и назвать первымъ; его положеніе несравненно съ другими предметами школьнаго преподаванія. Законъ Божій—даже не предметъ преподаванія: онъ—начало и конецъ школьнаго дѣла, онъ—закваска, проникающая во весь строй школьнаго

ной жизни. На урокахъ Закона Божія и дается тонъ всей школьной жизни; каждый день первый урокъ посвящается Закону Божію, этому, такъ сказать, священнодѣйствію школы, и этимъ опредѣляется настроение школьной работы на цѣлый день... Такъ на урокахъ Закона Божія какъ бы выковывается ликъ школы, какъ именно церковной школы, и дѣти получаютъ здѣсь надлежащій воспитательный закалъ. Все въ школѣ служить святымъ цѣлямъ, указываемымъ учениемъ православной вѣры, т. е. Закона Божія: грамота—ключъ къ разумѣнію воли Господней; содержаніе книги для чтенія должно быть по преимуществу религіозно-нравственнымъ; чтеніе церковно-славянское знакомить съ священными и богослужебными книгами; уроки пѣнія знакомятъ съ церковными пѣснями и молитвами... При такомъ настроеніи школьной жизни, и тѣ свѣдѣнія, которыя сообщаются дѣтямъ для ихъ общаго умственного развитія и житейскихъ нуждъ—уроки объяснительного чтенія и счисленія, и это все облагороживается, осмысливается, освящается, занимая какъ бы такое мѣсто, какъ прощеніе о хлѣбѣ наущномъ въ чудномъ гимнѣ молитвы Господней... Поэтому уроки Закона Божія должны быть проникнуты высокимъ духомъ благоговѣнія и сердечности, должны представлять задушевную бесѣду отца съ дѣтьми, захватывать души учащихся, прощивать ихъ высокимъ религіознымъ воодушевленіемъ. Этого не можетъ быть, если уроки Закона Божія обращаются въ простую отбычу школьнной повинности священника, хотя бы и аккуратно исполняемой. Чтобы дать законоучителю возможность стоять на указанной высотѣ, и отдаваться исключительно религіозно-нравственному воспитанію дѣтей, въ нашихъ школахъ въ первый годъ исключительно, а во второй годъ преимущественно всѣ 6 уроковъ Закона Божія разрѣшено преподавать на родномъ языцѣ учащихся; только съ третьего года обучения, когда ученики уже достаточно усвоить русскую рѣчь, преподаваніе Закона Божія идеть параллельно на русскомъ и родномъ языкахъ. Къ сожалѣнію, постановка Закона Божія, несмотря на это разрѣшеніе, далека, очень далека отъ идеальныхъ требованій.

Выше было указано, что духовенство Грузинской епархіи не можетъ считаться по своему образованію подготовленнымъ къ веденію школьнаго дѣла на должной высотѣ. Нужно признать, поэтому, несомнѣннымъ тотъ фактъ, что и преподаваніе Закона Божія въ лучшихъ

случаяхъ сводится въ нашихъ школахъ къ болѣе или менѣе добросо~~вѣстному~~ изученію положенного программой матеріала; Законъ Божій обращается въ простой предметъ обученія, упражняющій память и мыслительныя способности дѣтей и оставляющій у нихъ извѣстное количество знаній, добытыхъ путемъ безчисленныхъ повтореній и заучиваній по книгѣ. О вліяніи на сердце и волю не приходится при такихъ условіяхъ много говорить. Въ особенности это замѣчается, когда преподаются Законъ Божій сами учителя, а не священники,—а это, какъ выше замѣчено, случается весьма часто; учителя, при невысокомъ образованіи, и сами знаютъ по Закону Божію немногимъ больше учебника; при всякомъ новомъ вопросѣ, который не разрѣшенъ въ книжкѣ, они сами боятся и теряются, особенно преподавая богослуженіе и катихизисъ. Немногимъ лучше и тѣ священники, которые получили образование въ низшихъ классахъ духовныхъ училищъ или тѣ, въ по- служныхъ спискахъ которыхъ значатся лаконическія отмѣтки: „въ училищахъ не обучался“, „домашняго обученія“, „монастырскаго обученія.“ А таковыхъ въ Закавказье большинство священниковъ. Вообще нужно сказать, законоучители нашихъ школъ весьма мало интересуются методикою преподаванія Закона Божія, и всѣ занятія свои въ школѣ сводятъ къ простой выучкѣ и механизму, который, естественно, и замѣняетъ душу живу преподаванія—сердечность, вдумчивость и творчество. Достаточно упомянуть хотя бы о томъ удивительному факту, что законоучители въ большинствѣ совсѣмъ не пользуются картинами по свящ. исторіи, которая, обыкновенно, висятъ на стѣнахъ школы или сложены въ шкафахъ безъ всякаго употребленія; въ рѣдкихъ случаяхъ наблюдается, чтобы законоучители повели дѣтей въ церковь при объясненіи устройства храма; въ рѣдкихъ случаяхъ дѣти ознакомлены законоучителемъ, какія иконы въ ихъ родномъ храмѣ и что онѣ изображаются; о храмовомъ празднике, о святомъ, имя коего носить ребенокъ, о мѣстночтимыхъ святыхъ, даже о св. Нинѣ, Просвѣтительнице Грузіи, бесѣдуютъ съ дѣтьми священники, составляющіе исключение: общее явленіе, что обо всемъ этомъ умалчивается въ школѣ.

Изученіе молитвъ должно быть „наученіемъ молитвѣ“; изученіе священной исторіи должно выяснить дѣтямъ исторію домостроительства спасенія человѣка, Промыслъ Бога, Его благость, Его близость къ людямъ; должно поставить предъ глазами учащихся живые образы

носителей вѣры и праведности ветхаго завѣта, должно согрѣть сердца любовью къ Спасителю, сдѣлать близкими и говорящими сердцу евангельские образы... Изученіе Богослуженія должно поставить ученика въ близкое отношеніе къ храму и, по возможности, открыть ему разумѣніе хоть самыхъ главныхъ молитвъ и пѣснопѣній церковныхъ и тѣхъ священнодѣйствій, на которыхъ ему, какъ мірянину, всю жизнь придется присутствовать. Катихизисъ долженъ привести въ систему то, что пройдено при изученіи предыдущихъ отдѣловъ Закона Божія. Такъ должно бы быть; на дѣлѣ же въ самыхъ лучшихъ случаяхъ все сводится къ добросовѣстному изученію учебника. Въ этомъ сходятся решительно всѣ законоучители въ епархіи—въ школахъ русскихъ, грузинскихъ, греческихъ безразлично. Очевидно, есть что-то общее, что полагаетъ на нихъ единую печать; это общее, кажется, лежить въ воспоминаніяхъ и впечатлѣніяхъ первоначального собственного обучения каждого изъ насъ, въ той сколастической формѣ, въ которой мы сами воспринимали и въ дѣтствѣ и въ дальнѣйшемъ обученіи уроки ученія святой вѣры. Слишкомъ властны эти впечатлѣнія и прозрѣть сквозь нихъ не всякому дано... Вотъ что пишетъ въ своемъ отчетѣ Елисаветпольский наблюдатель школъ: „нельзя сказать, чтобы Законъ Божій стоялъ въ школахъ на надлежащей высотѣ. При изученіи молитвъ законоучители, хотя и стремились къ тому, чтобы онъ усвоились дѣтьми сознательно, но ни одинъ изъ нихъ не достигалъ цѣли; послѣ долгаго и тяжелаго труда молитвы, 10 заповѣдей и символъ вѣры заучивались только механически, дѣти могли переводить только нѣкоторыя славянскія слова на русскій языкъ, славянскихъ же оборотовъ, встрѣчающихся въ той или другой молитвѣ, ни тѣ, ни другія не понимали. Примѣняясь къ учебнымъ руководствамъ, изученіе разсказовъ по священной исторіи носило характеръ отвлеченный: события священноисторической дѣти усвоили только памятью, не видя между ними внутренней и внѣшней связи. Катихизисъ и Богослуженіе, особенно послѣдній предметъ, ученики усвоили съ большимъ трудомъ, нѣкоторыя же мѣста заучивались ими безсознательно; связи между этими предметами и священной исторіей не находили. Словомъ, идеино-воспитательнаго преподаванія не было ни въ одной школѣ; всѣ законоучители стремились выполнить программы.“

Столь безотрадный выводъ нельзя примѣнить всецѣло ко всѣмъ

школамъ епархії: бывали, однако, случаи, когда намъ приходилось ви-
дѣть доброе преподаваніе Закона Божія и добрую его постановку въ
школахъ (Одинцовская Карсск. обл., Нукріанская Сигнахского уѣзда,
Бодбійская второкл. и друг.).

Въ отдѣлѣ отчета о преподаваніи Закона Божія нельзѧ не кос-
нуться школъ, въ которыхъ обучаются сектанты и въ которыхъ
Законъ Божій занимаетъ особое положеніе. На школы въ мѣстностяхъ
съ сектантскимъ населеніемъ Училищнымъ при Св. Синодѣ Совѣ-
томъ съ 1902 года данъ особый отпускъ въ 3000 рублей въ годъ.
Школы, гдѣ обучались дѣти сектантовъ одни или совмѣстно съ пра-
вославными, были слѣдующія: Кукійскія миссіонерскія въ Тифлісѣ (чи-
сломъ 7), Кельмечурскія Сигн. уѣзда (числомъ 2), Делижанская Ели-
саветп. губерні; съ января 1903 года намѣчены и затѣмъ открыты
школы среди сектантовъ: двѣ школы на Пескахъ въ г. Тифлісѣ,
двѣ въ мѣстечкѣ Сабуртало, близъ Тифліса, двѣ въ Нахаловкѣ (пред-
мѣстье Тифліса), одна въ Новопавловкѣ, близъ молоканской слободки
Малхазовки Тифл. губерні, одна въ Кельмечурахъ Сигн. уѣзда, одна
въ г. Эривани, а всего 18 школъ. Всѣхъ дѣтей сектантовъ обучалось
въ школахъ къ 1 января 1902 года 245; въ январѣ мѣсяцѣ Высоко-
преосвященнѣйшій архиепископъ Алексій, Экзархъ Грузіи, лично посѣ-
тилъ молоканское селеніе Кельмечуры, въ которомъ сектанты перестали
посылать дѣтей въ церковную школу и расположились ихъ въ
пользу ея такъ, что на другой день послѣ отѣзда Архипастыря мо-
локане привели въ школу дѣтей своихъ въ числѣ 51. Такимъ обра-
зомъ, число учениковъ-сектантовъ возросло до 300 къ концу учебнаго
года. Сектанты всѣ обучались Закону-Божію, изучали молитвы, свящ. исто-
рию, читали псалтирь и евангеліе. Лицамъ, преподававшимъ За-
конъ Божій, внушаемо было, чтобы они придавали миссіонерскій ха-
рактеръ изложению Свящ. исторіи, согласно указаніямъ, изложенными
въ извѣстной брошюрѣ свящ. И. Ольшевскаго „Примѣрное распредѣле-
ніе апологетического материала въ курсѣ Закона Божія для церковно-
приходскихъ школъ среди сектантского населенія,“ одобренной особою
школьною комиссией на третьемъ всероссийскомъ миссіонерскомъ
съездѣ.

Къ Закону Божію тѣсно примыкаетъ церковное пѣніе, препода-
ваніе его въ отчетномъ году сдѣлало большиe успѣхи, и это привле-

каеть сочувствіе къ школамъ со стороны всѣхъ слоевъ населенія. Въ г. Тифлісѣ имѣется 6 особыхъ учителей пѣнія; такие же учители имѣются и въ г. г. Баку, Карсѣ, Телавѣ и Гори. Уѣздный наблюдатель Тифлисско-Борчалинского района въ своемъ отчетѣ выражаетъ спра- ведливое желаніе, горячо раздѣляемое и Тифлисскимъ Отдѣленіемъ Училищнаго Совѣта, чтобы въ сельскихъ школахъ были приглашаемы *переходящіе* учителя пѣнія, которые преподавали бы въ цѣлой группѣ смежныхъ школъ, и обучивъ здѣсь пѣнію, переходили бы къ слѣдую- щей группѣ. Эта мѣра была бы въ высшей степени полезна, но къ сожалѣнію, на ея осуществленіе у Совѣта не имѣется свободныхъ суммъ, а на мѣстныя средства разсчитывать не возможно. Обычай обще- школьныхъ праздниковъ, въ которые дѣти поютъ всѣ пѣснопѣнія за богослуженіемъ одни безъ всякой посторонней помощи, шире и шире распространяется въ епархіи. Въ г. Тифлісѣ дѣти церковныхъ школъ пѣли всю литургію архіерейскимъ служеніемъ, то всѣ вмѣстѣ (1600 человѣкъ), то отдѣльными группами по 300, 500—700 человѣкъ нѣсколько разъ: 7 января въ Кукѣскихъ миссионерскихъ школахъ при священно- служеніи епископа Киріона, 12 февраля въ день тезоименитства архи- пастыря въ Крестовой церкви при священнослуженіи Его Высокопре- освященства, въ среду на 4-й недѣлѣ Великаго Поста въ Иоанно-Кре- стительской церкви, въ пятницу на 6-й недѣлѣ поста въ Николаевской Харшухской церкви, три дня на св. Пасху въ Крестовой церкви, каждый разъ при священнослуженіи Архиастыря. Особо надлежитъ упомянуть слѣдующіе случаи: 14 января всѣ дѣти школьніки въ г. Тифлісѣ пѣли по-грузински всю литургію и молебствіе Св. равноапостол. Нинѣ, Просвѣтительницѣ Грузіи, въ Анчисхатскомъ соборѣ; въ день Преполовенія 8 мая 1500 дѣтей пѣли литургію въ военному Александро-Невскому соборѣ при священнослуженіи Архиастыря, а послѣ литургіи исходили на водоосвященіе и здѣсь также пѣли всѣ положенные пѣснопѣнія.

Въ теченіе года Архиастырь посѣтилъ дважды тѣ церкви, гдѣ дѣти школьніки пѣли всенощное бдѣніе; 11-го мая въ праздникъ Свв. Кирилла и Меѳодія дѣти Тифлисскихъ школъ читали и пѣли по особо выработанной программѣ на литературно-вокальномъ утрѣ въ залѣ для чтеній при 2-й миссионерской церкви; литературно-вокальные утра бы- и въ Тифлисскихъ школахъ въ память Н. В. Гоголя и В. А. Жуков-

скаго; дѣти готовились къ праздникамъ на елкахъ и здѣсь также пѣли и читали избранныя произведенія. Высокоопреосвященнѣйшій Архиепископъ Алексій, Экзархъ Грузіи, не разъ обращалъ на эту сторону свое архицѣпійское вниманіе и не разъ словесно и печатно выражалъ благодарность церковно-школьной инспекціи за заботы о развитіи въ школахъ церковнаго пѣнія. На это же явленіе обратилъ внимание и Преосвященнѣйшій Димитрій, епископъ Алавердскій, Предсѣдатель Грузинскаго Епархіального Училищнаго Совѣта, при своихъ путешествіяхъ по Сигнахскому, Телавскому и Горійскому уѣздамъ. Школьные праздники были устроены, кромѣ г. Тифліса, въ г. Баку три раза, при чемъ дѣти всѣхъ школъ вмѣстѣ пѣли літургію; въ г. Телавѣ, въ г. Го-ри, въ сел. Одинцовскомъ, въ Бодбійской второклассной школѣ. Завѣ-дывающій Армудлинской школы грамоты пишетъ: „На Пасху въ николѣ былъ устроенъ вечеръ. Ученики и ученицы читали стихотворенія и басни; пѣли пѣсни на русскомъ и греческомъ языкахъ; родители остались очень довольными за пѣніе и выразили учащимъ сердечное спасибо за труды“. Это—въ неприступныхъ горахъ, въ глухи Елисавет-польской губерніи, дѣйствительно, отрадное явленіе! Отчеты уѣздныхъ наблюдателей единогласно свидѣтельствуютъ, что пѣніе поднялось въ школахъ, что школьно-церковные хоры теперь уже не рѣдкость. По статистическимъ даннымъ уже въ 152 школахъ теперь дѣти поютъ въ церкви за богослуженіемъ. Съ удовольствиемъ нужно занести въ отчетъ тотъ фактъ, что въ Тирзинской второклассной школѣ, въ которой до селѣ буквально отсутствовало всякое пѣніе, съ прошлаго года заведенъ хороший школьній хоръ, что вызвало похвалу дѣтямъ и руководителямъ школьнаго дѣла со стороны Преосвященнѣйшаго Димитрія, лично ре-визовавшаго школу.

Обо всѣхъ церковно-школьныхъ праздникахъ помѣщались своеевре-менно статьи въ мѣстныхъ органахъ печати.

Хуже всего поставлено церковное пѣніе въ греческихъ школахъ Карской области; въ настоящее время, какъ это видно изъ вышеопо-мѣщенныхъ свѣдѣній о Карскихъ педагогическихъ курсахъ, приняты мѣры къ устраненію этого явленія.

Уроковъ по пѣнію въ нашихъ школахъ было 4 въ недѣлю; въ инородческихъ школахъ уроки эти дѣлились пополамъ на церковно-славянское и на церковно-туземное пѣніе.

Церковно-славянскій языкъ преподавался только въ русскихъ школахъ, по программѣ церковно-приходскихъ школъ; въ инородческихъ школахъ онъ преподавался только въ городахъ, и при томъ въ весьма незначительномъ объемѣ: при невысокомъ уровнѣ образования нашихъ учителей, которымъ съ большимъ трудомъ дается обученіе дѣтей и русскому языку, преподаваніе церковно-славянскаго языка большинству ихъ не подъ силу. Впрочемъ, молитвы на церковно-славянскомъ языкѣ, а также символъ вѣры и заповѣди проходятся во всѣхъ одноклассныхъ и двухклассныхъ школахъ.

Русскій языкъ въ нашихъ школахъ поставленъ въ крайне неблагопріятныя условія не только по неподготовленности учителей къ дѣлу преподаванія, но и по весьма незначительному числу уроковъ, отводимыхъ на изученіе этого предмета. Сдѣлаемъ самый точный подсчетъ времени, въ продолженіе котораго ребенокъ въ школѣ изучаетъ русскій языкъ. По учебному плану, утвержденному въ 1885 году и нынѣ отстаиваемому извѣстной частью печати и мѣстной интеллигентіи, въ школахъ отводились 12 уроковъ грузинскому языку, и 6 уроковъ русскому; принимая 30 недѣль обученія (это очень и очень много въ начальной школѣ, при мѣстныхъ условіяхъ), мы имѣемъ 180 часовъ въ годъ; эти 180 нужно сократить втрое, такъ какъ учитель посвящаетъ одному отдѣленію не весь часъ, а только $\frac{1}{3}$; получается 60 часовъ безпрерывныхъ занятій; но и эти 60 часовъ безпрерывныхъ занятій собственно для русскаго языка нужно сократить вдвое, такъ какъ при господствующемъ въ нашихъ школахъ переводномъ методѣ преподаванія русскаго языка и при невольныхъ злоупотребленіяхъ роднымъ языкомъ со стороны неопытныхъ и неумѣлыхъ учителей, большая половина занятій уходитъ на родную рѣчь, какъ вспомогательную. Итого, получится собственно на русскій языкъ въ школѣ 30 часовъ въ годъ, а за 3 года—90 часовъ. Это при условіи обученія въ теченіи 30 сплошныхъ недѣль; если же этотъ срокъ уменьшается, то и число уроковъ по русскому языку оказывается еще меньше. Конечно, если бы учителя поддерживали съ учениками постоянно разговоръ на русскомъ языкѣ, въ классѣ и на перемѣнахъ, то это значительно облегчало бы дѣло изученія русскаго языка, но этого мы не видимъ даже въ Тирзинской второклассной школѣ, не говорю уже объ одноклассныхъ или школахъ грамоты.

Къ сожалѣнію, нужно упомянуть, что въ послѣднее время особенно усилилась въ краѣ кучка туземцевъ-націоналистовъ, узкихъ мѣстныхъ „патріотовъ“, которые, занимаясь политиканствомъ, и отстаивая якобы права родного языка, оказываютъ давленіе на учителей, заставляя ихъ какъ можно больше заниматься переводами на урокахъ русскаго языка, осуждая разговоръ учителей съ дѣтьми въ школахъ на русскомъ языкѣ, осуждая стремлѣніе учебнаго начальства увеличить слишкомъ недостаточное число уроковъ государственного языка. Трудно бороться съ этимъ тлетворнымъ вѣяніемъ, тѣмъ болѣе, что не только учители-туземцы, но и завѣдывающіе, и даже уѣздные наблюдатели, происходя изъ мѣстной среды, не могутъ не чувствовать надъ собою вышеотмѣченаго давленія, которое проводится и путемъ односторонне направленнаго общественнаго мнѣнія, и путемъ воздействиа чрезъ мѣстную туземную прессу.

Между тѣмъ, народъ въ массѣ ищетъ и жаждетъ обученія государственному языку. Первый вопросъ, который предлагается ребенку, когда онъ придетъ изъ школы, это вопросъ: „а что ты знаешь по-русски?“ Можно сказать съ увѣренностью, что если бы было объявлено, что въ школахъ не преподаются русскаго языка, населеніе перестало бы посыпать въ нихъ своихъ дѣтей; или если бы устроены были рядомъ двѣ школы, одна съ русскимъ преподавательскимъ языккомъ, другая съ туземнымъ, то послѣдняя стояла бы пустою.

Народъ въ Закавказїи чуждъ какихъ либо навязываемыхъ племенныхъ тенденцій, онъ глубоко преданъ Россїи, и ищетъ только удовлетворенія насущныхъ потребностей данной минуты, а эти потребности громко и ежедневно напоминаютъ о томъ, что и въ военной службѣ, и въ судѣ, и въ городѣ, и въ торговлѣ, и въ присутственныхъ мѣстахъ, и для полученія какого либо мѣста на какой либо службѣ вездѣ ему нуженъ русскій языкъ, знаніе котораго, однако, нисколько не подавить и роднаго языка.

Одинъ изъ уѣздныхъ наблюдателей, завѣдующій исключительно туземными школами въ Тифлисской губерніи, пишетъ по этому вопросу въ своеемъ отчетѣ: „Важность русскаго языка вытекаетъ изъ необходимости знанія его каждымъ членомъ русскаго государства, для участія въ государственномъ организмѣ. Важность и необходимость изученія русскаго языка въ школахъ глубоко сознается прежде всего самими

3. 9⁷ / 1866
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

родителями, посыпающими дѣтей въ школу, и потому они болѣе зорко, чѣмъ начальство, слѣдить за тѣмъ, чтобы русскій языкъ (чтеніе, письмо, разговоръ) возможно лучше усвоился ихъ дѣтьми".

Такимъ образомъ, съ этой стороны условія для изученія русскаго языка въ школахъ по всему Закавказью въ высшей степени благопріятны. Теперь необходимо ввести большее число уроковъ по этому предмету, то крайней мѣрѣ до 12 въ недѣлю, и затѣмъ поднять педагогическую правоспособность учителей. Русскій языкъ съ большими или меньшими усилиемъ преподавали во всѣхъ школахъ епархіи; исключение составляла только одна Микелцминдская (греческая) школа грамоты Ахалцыхскаго уѣзда Тифлисской губерніи; здѣсь русскій языкъ не преподавался вслѣдствіе того, что учитель не зналъ говорить по-русски.

Методы изученія государственного языка такъ называемый "естественный" и переводный имѣютъ въ педагогической литературѣ каждый своихъ защитниковъ. Въ нашихъ школахъ переводный методъ держится по причинамъ особеннымъ, которыя ниже объясняемъ.

Естественный методъ обученія какому либо новому языку имѣть безспорныя достоинства, и всѣ преимущества предъ переводнымъ, если только, конечно, имѣть въ виду интересы скорѣйшаго, легчайшаго и болѣе прочнаго изученія языка, т. е. соображенія чисто педагогическія, а не какія либо стороннія и умалчиваляемыя. Въ сущности, Закавказье, съ его необыкновенною разночлененностью, представляеть изъ себя живую и огромную, постоянно наблюдалемую школу естественного метода. Туземецъ, взятый въ солдаты, въ казармѣ и на воинскомъ ученіи усваиваетъ въ теченіе несколькиихъ мѣсяцевъ русскій языкъ безъ переводовъ; туземецъ, нанятый прислугою въ городскомъ домѣ, слыша на улицѣ и дома русскую рѣчь, поставленный въ необходимость покупать на базарѣ, разсчитываться, отдавать отчетъ въ израсходованіи денегъ на русскомъ языкѣ, быстро изучаетъ его, не прибѣгая, конечно, къ переводу каждого слова; айсоры, татары, ежегодно во множествѣ приходящіе изъ Персіи въ Россію на заработки, если попадаютъ на желѣзную дорогу, то отъ русскихъ рабочихъ и отъ подрядчиковъ усваиваютъ русскій языкъ безъ перевода; тоже нужно сказать о всѣхъ торговцахъ въ городахъ и мѣстечкахъ Закавказья, которые вездѣ говорятъ по русски и выучились этому языку также путемъ практи-

(Продолженіе будетъ).